Людмила Милевская

Дурдом на выезде

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ЭКСМО

Людмила Ивановна Милевская

Дурдом на выезде

Серия «Детектив с клубничкой»

Текст предоставлен издательством
Дурдом на выезде: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-08244-1, 5-699-05303-4

Аннотация

Словно пелена упала с глаз молодой домохозяйки Аси: у мужа Игорька есть любовница! С ней он посещает… не сауны и рестораны, а всемирные конгрессы! Она молода, образованна и как две капли воды похожа на саму Асю! Зачем коварному мужу понадобились две одинаковые женщины? Желая ответить на этот вопрос, Ася оказывается… в аэропорту. Самолет несет ее в Лондон, чемодан, находящийся при ней, набит вещами любовницы Игорька. И вот она – заграница! Ася не знает, что за каждым ее шагом следят спецслужбы, но уже в курсе, что ей необходимо… выступить на конгрессе, изображая, понятное дело, все ту же ненавистную соперницу! И тогда Ася решается произнести речь – но так, чтобы выставить разлучницу полной дурой! Она выходит к трибуне. Операция начинается.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 18
Глава 3 33
Глава 4 46
Глава 5 55
Глава 6 62
Глава 7 70
Глава 8 77
Глава 9 85
Глава 10 93
Глава 11 101
Конец ознакомительного фрагмента. 102

Людмила Милевская
Дурдом на выезде

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Вечеринка удалась.

Сначала сдержанно выпили-закусили и потом уже все пошло как по маслу.

Занялся настоящий праздник: гости разбрелись по квартире и раскучковались по группам, спаянным интересами. На балконе о политике спорили и зверски дымили; в прихожей пудрили носики, беспощадно сплетнями наслаждаясь; с дивана лирическую затянули, не жалея чужих ушей; в ванной вяло поругивались, поминая какую-то мать; с кухни и вовсе доносился звон хлестких пощечин – там веселились, не покладая рук.

Именинника не забывали – вспоминали, когда возникала необходимость «повторить-повторить».

И частенько, скажу я вам, «повторяли».

Раскрасневшиеся дамы скупо хвалили друг друга в глаза и щедро критиковали, едва удаляясь от объекта похвал.

Гомон и щебет – оптимистические, темы – традиционные. Обсуждались прически, прокладки, наряды, противозачаточные, ремонт Ивановых, развод Павловых, шел энергичный обмен рецептами кулинарии, отмечались качества стиральных порошков, дезодорантов, духов и кремов для обуви.

В общем, дамам очень весело было – мужчины, правда, слегка скучали, убивая время спиртным. Вечное противоре-

чие: мужьям скучно именно там, где особенно весело женам. Поэтому, как на любой вечеринке дамы блаженствовали – мужья напивались.

Но только не муж Александры – за ним она усердно следила. Глаз не спускала даже тогда, когда Танюшка демонстрировала под столом свои новые трусики. Даже когда Зинка (уж в сотый раз) делилась секретом варки борща, Александра искоса контролировала своего Игорька.

Зинкин борщ Александру достал. Уж как она только его ни варила, каких только трав туда ни бросала, а все не то. Игорек твердит и твердит: «У Зинки вкусней, учись, Ася, у Зинки».

Александра училась, потому что считала себя продвинутой домохозяйкой. Она не из тех тупых жен, которым кроме мексиканских сериалов все безынтересно. Александра любознательна и не ленива. Она регулярно смотрит рекламу и точно знает какой надо жевать Дирол и какое растительное масло не содержит холестерина.

Ей, правда, никто не сказал, что вредных холестеринов не содержат все растительные жиры, но зато она точно знает как привязать к себе мужа.

Откуда, спросите вы.

Александра обожает литературу, постоянно читает… кулинарные книги, журналы для женщин и психологические труды о том, как управлять домашним животным – мужчиной.

И когда в самый разгар вечеринки на пороге возникла ослепительная красотка, Александра не растерялась, зная точно что надо делать. Она бросила Зинку с ее борщом, рысью переместилась к мужу и спешно начала отвлекать его от красотки. И в этом, надо сказать, была настоятельная потребность: все мужчины (даже отчаянно пьяные) приосанились и жадно ели красотку глазами.

Жены тихо сатанели от ревности, зависти и еще потому, что подвернулся им случай вдоволь посатанеть.

Александра не сатанела пока, но боязливо ждала когда и ее Игорек заметит красотку. Что-то ей говорило: муж не станет оригинальничать и поступит согласно звериным инстинктам, как сделали это чужие мужья.

Женские журналы и трактаты психологов Александру давно убедили, что любой нормальный мужчина неисправимый кобель. Нравственный же мужчина – кобель скрытый, не пойманный. Что еще хуже.

Не удивительно, что Александра (на всякий случай) мысленно готовила пространную речь – речь, призванную выполнить сразу пять функций. Расточительно, согласитесь, делая что-то, преследовать всего одну цель.

Первая функция речи была развлекательной – дабы супругу не скучно было возвращаться домой.

Вторая – воспитательная: а не смей смотреть на красоток!

Третья – информационная: пора бы уж знать, что жена лучше всех!!!!

Четвертая – устрашающая: допрыгаешься, голубок, будет тебе развод!

И пятая – эстетическая: мужчина с хорошим вкусом, с первого взгляда понял бы, что красотка урод.

Александра нежно льнула к супругу и невидимо, но вдохновенно творила, задумывая и «оперу», и «балет», и «цирк», и «водное шоу», и много-много такого, чему и названия нет, а зря – ведь ЭТО практикуют в семейном скандале все мудрые женщины.

Александра мудрой себя не считала, но и мелочиться не собиралась: ведь дело касалось семейного счастья. Поэтому готовилась не просто речь, а феерия – сказочное зрелище. Здесь были и сложные пируэты наскоков с угрозами, и рискованные антраша с упреками, и партитура верности…

Александра собиралась исполнить песнь святой любви к кровопийце. Кровопийце рыком протеста оставалось лишь усиливать святость этой любви.

Дальше (уже ближе к дому) начиналось водное шоу: эквилибристические номера полемики на тему «кто из супругов всегда виноват» планировалось проделывать на фоне горючих слез. Александра, жонглируя неопровержимыми аргументами, готовилась загнать мужа в угол их общей квартиры – загонять собиралась под аккомпанемент куплетов в адрес фигуры красотки и низменных вкусов супруга. Там же, в углу, предполагался смертельный трюк примирения, в ходе которого Александра кладет голову в пасть разъяренного

(ею же) льва.

Закончиться, так называемая речь, должна была гимнастическим этюдом на супружеском ложе. Здесь умиротворенная женушка страстным бельканто исполнит гимн всепоглощающей любви да заодно и оставит за собой последнее слово.

В общем, речь готовилась тщательно и (как всегда) мысленно удалась, но… не пригодилась.

Игорек…

Игорек!!!!!

Игорек без интереса взглянул на красотку и, зевая, спросил:

– Асенька, тебе здесь весело, рыбка моя?

До прихода красотки (интересно, кто пригласил эту «стерлядь»?) «рыбка», не задумываясь, сказала бы «да!». Ну как же не весело! Александра щедро всем надавала советов, похвастала своим новым платьем и старой карьерой мужа, вставила три удачные шпильки задаваке Танюшке, узнала о разводе Петровых, блеснула новыми анекдотами (специально для вечеринки учила), пококетничала с Ивановым, ввела в ревность его жену…

Короче, отдыхала, сил не жалея, дивно повеселилась и оказалась на высоте.

Теперь же, после прихода красотки, Александра сникла и ответила мужу:

– Весело? Мне? Что тут веселого? Обычная вечеринка.

Игорек посмотрел на часы и, целуя жену в ароматный висок, прошептал:

– Тогда давай потихоньку двигаться к дому. Если ты не забыла, у меня завтра командировка.

– Об этом я помню всегда, – буркнула Александра, вздохнув с облегчением.

К дому двигались очень стремительно: наспех простились с друзьями и именинником, всем и всего пожелали, выпили на посошок и бегом, от красотки подальше. К лифту Александра своего Игорька едва ли не волоком потащила. Он удивлялся:

– Асенька, куда ты несешься?

– Сам же сказал, что спешишь отоспаться перед своей командировкой, – сердито огрызнулась она, решительно вдавливая кнопку вызова лифта.

– Спешу, но не так, чтобы ноги ломать, – посетовал он, чувствуя надвижение страшной грозы и не понимая с какой стороны эта гроза к их семейному счастью подкрадывается.

Да и вообще, с чего вдруг гроза?

Все в Игорьке протестовало! Пил мало, не занудствовал, не флиртовал, даже «не заметил» красотку, даже искоса не посмотрел…

Короче, вел себя безупречно.

«К чему же на этот раз придерется жена?» – гадал Игорек, по опыту зная, что придерется всенепременно.

Так и случилось. В такси Александру вдруг осенило: «А

что это он у меня не глазел на красотку? Вот негодяй, – заключила она, – ни разу не посмотрел! Все мужья как мужья: глазами фифочку ели, а мой раззевался. Скучно ему. И както подозрительно заспешил…

Точно, „стерлядь“[1] вошла, и он сразу домой меня потащил… А-аа!»

Здесь у Аси вырвался вопль – Игорек, насторожившись, спросил:

– Что с тобой, рыбка?

– Все в порядке, – сказала она и, коченея, подумала:

«Не иначе, у них со „стерлядью“ было!»

«Было! Было! Конечно было!» – завопили наперебой ревность, глупость и женская зависть.

И тут подал голос разум. Он сказал: «Да нет, „стерлядь“ конечно высока и стройна, и грудаста, и длинноногa, и смазлива, и приятна во многом, но все равно эта „стерлядь“ дерьмо. Дерьмо она распоследнее: нужен ей не мужчина, а кошелек. Игорек, конечно, не беден, но вряд ли потянет он на „кошелек“ в глазах бессовестной „стерляди“.

Так зачем же он нужен ей, нищий такой?»

Голос разума всегда прав, да когда его женщины слушали?

Если честно, не часто. Особенно в такие минуты, когда от ревности кровь закипает – тут уж глупость завсегда восстает и на передний план бодро выходит.

---

[1] Стерлядь – всякая женщина, претендующая на чужого мужа. (В переводе с языка героини).

«У Игоря со „стерлядью“ было!» – сделала вывод Александра, зверея согласно выводу.

Едва супруги вошли в квартиру, руки жены сами улеглись на бока, а голос взлетел к противным высоким нотам:

– А ну, признавайся!

Муж опешил:

– В чем, рыбка?

– Что у тебя с ней, с этой?

– С кем, рыбка?

– С этой, я говорю!

– С какой!

– Не ври!

Муж с фальшивым укором:

– Как ты можешь так думать!

Жена с чувством попранного достоинства:

– А почему ты на нее не смотрел?

Он презрительно:

– А на что там смотреть?

Она гневно:

– И все же?!

Игорек, наконец, взорвался:

– Ну, мадам[2], на вас не угодишь! Смотрю – плохо, не смотрю – еще хуже!

– Ты, кобель[3], и не пробовал мне угождать! – взвизгнула

---

[2] Мадам – в переводе с мужского «дура ты дура».

[3] Кобель – настоящий мужчина (в перводе с общепринятого).

Александра.

Далее, тривиальнейший диалог. Тот, кто хоть раз имел опыт семейного счастья, неоднократно принимал в таком диалоге участие.

Результат?

Он, разумеется, был. В конце концов Игорек убедил жену, что видел красотку впервые.

Убежденная жена все же кипела.

Тогда он убедил ее в том, что и вовсе красотки не видел.

Жена по-прежнему не остывала.

Тогда Игорек поклялся супруге, что красотка совсем не красотка.

Не помогло.

И вот тогда пришлось говорить настоящую правду. Прижатый к стене (и натурально и фигурально), Игорек признался как на духу, что с юности склонность имеет только к пухленьким малышкам блондинкам.

Александра мгновенно умиротворилась. Ведь именно такой пышкой-малышкой-блондинкой она и была. Угомонившись, она все же ревниво спросила:

– А если бы вместо красотки на вечернику пышка-малышка пришла?

– Вот пышку и ел бы глазами, – заверил жену Игорек и тут же ее успокоил: – Но такие встречаются редко. В женском многообразии такая ты у меня одна.

Этим он заслужил перед сном поцелуй и кое-что…

Впрочем, не будем вдаваться в подробности семейных утех.

Утром в доме воцарился обычный порядок: жена – командир, муж – солдат. За завтраком Александра сердито ворчала:

– Надоели поездки твои.

– Любимая, тружусь на благо семьи, – пасовал Игорек.

– Что за благо, когда твоя рыбка остается одна?

– Я, кажется, тоже один уезжаю.

– Ты едешь к людям, а я сиднем в квартире сижу!

– Но не брать же тебя с собой, – недовольно сдвинулись его брови.

– А почему бы и нет? – сдвинулись и ее.

Брови супруга подпрыгнули:

– Куда? В Камырдянск?

– Я люблю путешествовать! – возвестила супруга.

– Путешествовать будем, рыбка моя, за границу, а я еду в дыру. Зря завидуешь. Командировки мои что тот экстремальный туризм: холодные злые гостиницы, зверские тараканы, варварские администраторши, отсутствие света, воды, холодильника, унитаза и кровати порой…

Асенька взволновалась:

– Зачем же ты ездишь туда, дорогой?

– Ради тебя, – заверил жену Игорек, залпом уничтожая кофе и выпуливаясь из-за стола. – Опаздываю, рыбка! Спешу!

Он и правда спешил, но еще больше хотел убежать от опасного разговора.

Прощаясь, Ася пылко прильнула к мужу и, капризно надувая губу, пытливо спросила:

– Ни-ни?

Он заверил с готовностью, присущей любому мужчине:

– Рыбка, ни-ни!

– А если пышка-малышка вдруг подвернется?

– Ни-ни и тогда! Но откуда она подвернется, если пышка-малышка у меня ты одна?

Согласитесь, ненадежная логика, но Александру она устроила. От удовольствия Ася зажмурилась и промурлыкала:

– Мусипусик[4] ты мой, я буду страшно скучать.

– Вряд ли время найдешь, – заверил муж и напомнил: – Я много денег оставил.

Он чмокнул женушку в щечку, на том голубки и распрощались.

Едва закрылась за Игорем дверь, Александра нетерпеливо порхнула к заветной шкатулочке, крышечку приоткрыла и ахнула:

– И в самом деле много оставил! За один день не спустить! Придется мне потрудиться…

Известно всем как трудолюбивы российские женщины. И как упорны они. Даже если что-то кажется им невозможным,

---

[4] Мусипусик – самый лучший в мире мужчина. (В переводе с женского).

они понимают: смысла нет унывать. Надо грудью идти на препятствия, и победа не за горами.

Ася по магазинам так и пошла – грудью вперед, и то, что казалось невозможным истратить за месяц, легко поддалось за каких-нибудь три часа. Не обежала и десяти магазинов, а в кошельке образовалась тревожная пустота.

Впрочем, грех Александре жаловаться, покупок хватало. Несмотря на то, что она покупала лишь дорогие предметы, набралось их немало. В квартиру она вошла увешанная кульками, свертками и коробками что тот верблюд. Душа – пристанище распирающей радости.

Задумалась: «Что дальше? С чего начать?»

Теперь Александра вся состояла из планов: звонки подругам, примерки и хвастовство, восторги, зависть и восхищение.

Только этим она полна и была когда опускала покупки на пол в прихожей. Машинально сковыривая туфли ногами, она потянулась к зеркалу: хотела определить, достаточно ли хороша для немедленной встречи с ехидной Танюшкой – взгляд случайно упал на тумбочку.

На тумбочке перед зеркалом стоял большой чемодан. Дорогой, модный, кожаный.

«Такого чемодана у нас в доме нет», – цепенея, подумала Ася и наткнулась на женскую сумочку. Дорогую, модную, кожаную.

Тут уж она ничего и думать не стала, поскольку точно зна-

ла: сумочка не ее.

Ася вспыхнула и растерялась.

Глава 2

Ася вспыхнула и растерялась – еще бы, было с чего.

Но тут же она подумала: «Вот я глупая, это же Игорешка вернулся. Отменилась командировка. Чемодан он себе купил, а сумочку – мне, чтобы сильнее рыбку свою порадовать».

Увидев под вешалкой туфли мужа, Александра с восторженным визгом влетела в спальню и…

И!

Обмерла.

В спальне муж был совсем не один.

Игорь был с женщиной!!!

«С бабой!!!!!!»

Оба, правда, были одеты, но сидели уже на кровати.

Ася во все глаза уставилась на незнакомку и не могла справиться с мыслью, что глядит в зеркало и видит себя. Рядом с мужем восседала пышка-малышка-блондинка, точная копия Аси. Лишь прическа другая и одежда изысканней, строже.

Выходит, не обманул Игорек: он действительно любит только таких, как родная жена.

Теперь Александру это совсем не радовало.

Пока длилась немая сцена, Александра опасно кипела – пора было выпустить пар.

И она его выпустила.

– Подлец! – закричала она, чувствуя, что верное слово не найдено.

Ничего не поделаешь, нужное слово не всегда так сразу приходит – ему надобно время. Порой и немалое.

– Негодяй! Мерзавец! Подонок! – старательно перечисляла она, усиленно выпуская пар, но пара меньше не становилось.

В осложнение, муж тупо молчал, растерянно глядя на… незнакомку.

Не на жену!

Согласитесь, это очень обидно. И раздражает.

Но особая обида для Аси в том состояла, что муж (этот подлец!) не упал на колени и не завопил: «Рыбка, родная, прости!»

Муж был явно шокирован и взволнован, но… не перед женой, а перед какой-то чужой блондинкой. Та же (наглость какая!) возмущенно спросила:

– В чем дело, Игорь? Ты уверял, что она носится по магазинам и раньше обеда никак не вернется.

И Игорь (не ужас ли?!) растерянно залепетал:

– Прости, я сам так считал, я оставил ей уйму денег, хватило б на месяц…

Блондинка молчаливо поедала его презрительным взглядом. Чувствуя неубедительность своих аргументов, он обескуражено заключил:

– Ума не приложу, что заставило ее так рано вернуться.

Бесстыдство неслыханное! Родной муж оправдывается перед любовницей на глазах у жены!

Да еще говорит о своей благоверной (верной, ужасно верной!) в третьем лице, словно она шкаф, или тумбочка, или рожок для обуви, или черт знает что!

И потом, о чем он говорит, этот урод?!

Он, кобель, оставил «ей» денег!

ЕЙ!

Что за «ей»?! И что это за деньги?

Развратник! Свинья! И жлоб!

Тут только к Асе пришло нужное слово.

– Вон! – закричала она. – Вон из моей квартиры!

Муж и блондинка слегка растерялись.

– Кто – вон? – спросила она.

Ася рявкнула:

– Оба!

– Рыбка, квартира, вообще-то, моя, – застенчиво напомнил супруг.

– Ах, так! – вспыхнула Ася. – Тогда уйду я!

Она развернулась, но уходить не спешила. Для этого не было абсолютно условий – ну никаких! Как можно уходить, если тебя за руки не хватают и останавливать не собираются? Этак и в самом деле уйдешь!

Мерзавцам на радость!

Игорь действительно жену не держал: или замешкался,

или был в шоке.

Александра по-своему расценила столь странное промедление. Другого поведения от мужа она и не ждала. Ася заранее знала: мужья в таких ситуациях женами не дорожат.

А зачем дорожить по-пустому?

Жене всегда можно поставить на вид, что она, бескультурная дура, дорогую гостью обидела – начальницу-сослуживицу-партнершу по бизнесу. При удачном повороте, можно даже заставить дуру-жену униженно извиняться за пошлые подозрения перед «благородной партнершей-сослуживицей-боссшей».

Правильно! Куда она, эта жена, из капкана семейного счастья уйдет-денется-испарится?

Разумеется, никуда!

А вот любовница обидится и сбежит – ей-то что, этой любовнице. Кобелей на свете немеряно. При остром дефиците мужей.

«Ну уж нет, – зло подумала Александра. – Глупостей от меня не дождетесь. Не на ту вы нарвались. Я вам сейчас покажу настоящий „форшмак“[5]!»

Постояв секунду другую (для коллизии надо бы больше, да терпения не хватило), Ася резко повернулась к развратникам и шипяще спросила:

– Значит так, да?! Вы посмели?! В моей спальне?! Вам это

---

[5] «Форшмак» – сильный и неожиданный ход, который вернет порядок в семью: сделает командиром жену, а мужа – солдатом. (В переводе с языка героини).

не сойдет! Я такой сейчас шум подниму! Весь город о вашем разврате узнает! И соседи! И мэр! И президент! – отчеканила зло она.

И для убедительности завизжала и ногами затопала. Вот теперь Игорь резво вскочил с кровати и подлетел к благоверной (отвратительно верной! – даже противно самой).

– Рыбонька! Успокойся! Ты все неправильно поняла! – запоздало сообщил он то, с чего (в таких щекотливых случаях) приличный муж начинает.

Естественно, Ася не успокоилась. Она продолжала визжать, по ходу рассматривая соперницу и горестно думая: «Ну надо же, выбрал бабенку. Точная копия я. Где он только таких находит? И еще вчера меня убеждал, что таких больше нет! Развратник и лгун!»

Только себе и лишь в глубине души Ася могла признаться, что эта пышка-малышка одета с тем вкусом, которого нет в самой Асе. А ведь одевалась Ася по стильным и модным журналам.

Александра подумала: «Пора журналы менять».

Да, в незнакомке был тот пресловутый шарм, каким умеют блистать женщины умные и образованные.

К таким Ася причислить себя не могла. От этого ей стократно стало обидно.

Если мужчина хочет сравнять супругу с землей, он должен выбрать любовницу с тем ярким достоинством, которого нет у жены. У Игоря это превосходнейше получилось. Асю

словно вилами подцепили, словно ее…

Короче, Ася взвилась, осознав, что сопернице она не чета и, набрасываясь на Игоря с кулаками, яростно завизжала:

– Подонок! Как ты мог изменить мне с этим ничтожеством?!

– С ничтожеством? – Блондинка презрительно усмехнулась и напомнила: – Женщина, мы с вами похожи, как близнецы.

Но голос ее разума потонул в стихии чувств Александры.

– Подонок! – визжала она, стараясь посильнее припечатать мужу ладонью.

– Рыбонька, это не то, что ты думаешь, – оправдывался тот, хватая благоверную за руки. – Мы здесь совсем не тем занимались.

– А чем? – взвизгнула Ася, смачно залепливая Игорю в ухо уже кулаком.

– Мы здесь работали, – промямлил он, пытаясь увернутся от следующего хука, достойного Тайсона.

– Работали?

Ася застыла и несколько раз хохотнула (разумеется, нервно).

– Ха! Ха-ха! Работали они! Так это теперь называется? Лучше не смеши, мерзавец, меня! – возопила она, собираясь просыпать на мужа град новых ударов.

В отчаянии Игорь поспешил обратиться с мольбой к блондинке:

– Александра, скажи ей, подтверди, что я прав.

«Александра? – вспыхнула Ася. – У этой Стерляди даже имя мое!»

Блондинка нехотя подтвердила:

– Да, мы здесь работали.

Не правильно истолковав ошеломление женушки, Игорь воспрял и воскликнул с укором:

– Вот видишь, рыбонька! Мы здесь работали!

«Начинается! – подумала Ася. – Все, как пишут в женских журналах. Сейчас он начнет меня убеждать, что я мыслю низко и пошло, зато блондинка завалилась в мою кровать с высочайшими планами. Конечно-конечно, все именно так. Ведь я для него всего лишь домохозяйка, кусочек раковины, плиты… Стерлядь же, наверняка, идейна и дипломирована – образованно расставляет ноги перед чужим муженьком!»

Ася прищурила один глаз и зло на блондинку выплюнула:

– Бл…дь!

Та оскорбилась и бросилась остервенело доказывать свои честность и превосходство.

– Как ты смеешь, домохозяйка! – завопила она. – Я специалист высочайшего класса!

Ася, подбоченившись, заявила:

– А я про че? Зря нервничаешь, и я же про то!

– У меня три диплома! – не слушая ее, надсаживалась блондинка.

– А у меня четыре шубы и пять пальто!

– Я знаю три языка! – похвастала Стерлядь.

– Для минета хватит и одного, – злорадно заверила Ася.

– Я уникум! Я сто слов в минуту способна запомнить!

– А я – двести сказать! – почти не солгала Ася.

Игорь от женской перепалки пришел в изумление и, обращаясь к блондинке, спросил:

– Александра Ивановна, зачем вы все это сообщили моей жене? Разве не видите, как раз ваши способности и злят ее сильнее всего.

– Так поскорей разберитесь с этой домохозяйкой, – приказала ему блондинка и визгливо добавила: – Времени осталось в обрез!

Ася воскликнула:

– Что я слышу! Александра Ивановна? Ивановна? Эта бессовестная даже отчество мое прихватила! И еще эта б… дь приказывает моему же мужу разобраться со мной! Вот вам! Ха-ха!

И она скрутила роскошную дулю.

– Что это значит? – спросила блондинка, сурово глядя на Игоря. – На что она намекает, домохозяйка твоя?

Тот побледнел и, пожав плечами, промямлил:

– Не знаю. Она способна на все.

– В таком случае быстро уходим! – скомандовала блондинка, вскакивая с кровати.

Игорь дернулся к двери, наткнулся на преградившую путь жену и беспомощно уставился на блондинку.

«Да он же боится эту мегеру!» – прозрела Александра, изрядно струхнув.

Что там «струхнув» – Ася отчаянно запаниковала: «Он мегеру боится!»

Согласно женским журналам означать это могло только одно: Игорь собрался уходить из семьи и жениться на этой наглющей блондинке.

«Все! Крах! – подумала Ася. – Теперь я точно осталась одна! В двадцать восемь! Старуха! Отпетая! Женщина по имени Без! Без денег! Без диплома! Без работы! Без квартиры! Без мужа! Без радости! Без надежды!

И без семьи!

Кому я такая нужна?

Теперь я хуже Танюшки!»

Опыт разведенных подруг весомо ей говорил, что выйти замуж вторично будет ой как нелегко – особенно ей, домохозяйке. Еще труднее ей будет прожить без мужа. Таким пассивным, как она, путь только в уборщицы к богатеям, или в няни к их сопливым детишкам.

И то, если еще повезет.

«Я даже с компьютером не умею работать! – с ужасом подумала Ася и храбро решила: – Надо мужа от глупости удержать! Любым способом!»

Мысль заработала лихорадочно:

«Любым способом, но каким?

Надо родить ребенка – все по женским журналам!

Нет, не успею!

Что еще журналы советуют?

Обратиться к слабостям мужа!

А какие у Игоря слабости?

Господи, да у него их сотни и тысячи! Из одних только слабостей мужчина и состоит!

А времени мало! Как тут всеми воспользуешься?

Журналы советуют выбрать главную!

Какая главная слабость у Игоря?

Да он трус!

Точно, надо его запугать! Кажется, он боится, когда я визжу, вот и буду визжать! Посмотрим, как он себя поведет».

И она завизжала:

– А-ааа! Ты хочешь уйти от меня-яяя! Уйти навсегда! Я руки на себя наложу-ууу!

Игорь действительно испугался, отбросил попытки уйти и добросовестно начал исполнять свой супружеский долг.

Нет, он сделал не то, что вы подумали. Под злобным взглядом блондинки он продолжительно, ласково и терпеливо уговаривал свою обиженную жену. Тема, известная: «Я твой, а ты моя, не верь своим глазам, а верь своим ушам, то бишь моим словам».

Примерно так.

– Рыбка, я скоро вернусь домой. Не волнуйся. Развестись с тобой я не могу, даже если на это решусь, – в конце концов привел он сомнительный аргумент нерушимости брака.

Александра, подтаивая, напряженно гадала, что муж имеет ввиду. А он, завершая проникновенную речь, уверенно сообщил:

– То, что здесь было, это совсем не измена. Мы вообще, рыбка, здесь по долгу службы.

– Какой такой службы? – мгновенно взбодрилась «рыбка», почти убаюканная сладкими речами своего «рыбака». – Какая служба заставила вас обоих завалиться в мою постель?

– Это секрет, – брякнул Игорь.

Ася снова отправилась в бой, не взирая на страх потери супруга.

– Ах вот как! – взвилась она, опять пуская в ход кулаки. – У тебя секреты? С ней? От меня? От жены?

Чем униженней ощущала себя Александра, тем надменней казалась ей эта блондинка. Александра просто зверела. И чем сильнее зверела она, тем беспокойней становилась блондинка. Настала пора ультиматумов. Блондинка первой в эту пору вошла, заявив:

– Игорь, или ты немедленно утихомиришь свою домохозяйку, или мы опоздаем на самолет! А это будет провал! Учти, провалимся оба!

Ася угрожающе нависла над ней и рявкнула со знанием дела:

– Да, будет провал! Отсюда провалишь одна! А мужа я себе оставляю!

Блондинка испуганно отшатнулась, Ася же незамедли-

тельно поставила ультиматум Игорю.

– Или ты немедленно признаешься во всем, или пеняй на себя! – заявила она супругу с такой ядовитой улыбкой, что у Игоря по хребту прошелся мороз.

– Что она собирается делать? – проверещала блондинка.

– Что ты собираешься делать? – скопировал вопрос Игорь.

«И в самом деле, что? Что я могу сделать?» – растерянно подумала Ася и от беспомощности ляпнула первое, пришедшее в голову.

– Я в газету к Иванову пойду. Пускай напишет Иванов про тебя какой ты бессовестный, – пригрозила она, униженно понимая скудность своей угрозы.

Станет ли писать Иванов?

А если напишет, ну и что из того? Игорь не депутат, не прокурор и не министр. Ха, напишут в газете! Нашла чем испугать.

Однако муж изменился в лице – так же поступила и мерзавка блондинка.

Довольная произведенным эффектом, Ася сделала вид, что собирается покинуть квартиру для немедленного осуществления страшной угрозы.

«Уж теперь-то меня не отпустят!» – торжествовала она.

И не ошиблась.

– Сделай же что-нибудь! – закричала блондинка. – Не стой, как истукан! Твоя чокнутая домохозяйка действительно в газету отправится!

Игорь подскочил к двери и, преграждая супруге путь, отчаянно завопил:

– Рыбка! Не уходи!

Ася охотно остановилась и, с монаршим видом поглядывая на перепуганную блондинку, освежила память блудного мужа:

– Или ты честно, по совести мне признаешься или… – нарочно не договорила она, зная что неопределенность хуже всего.

Особенно для мужчины. Женщине что – она всю жизнь в неопределенности той живет. Бедняжка постоянно гадает, поджидая мужа с гулянки, которую тот с важностью называет работой или делами.

«Изменяет он мне или не изменяет? – гадает жена. – Вчера губную помаду обнаружила на пиджаке, но он говорит, что испачкал пиджак в метро. Но почему тогда в кармане его штанов я обнаружила женские трусики? И духами от него постоянно разит. И деньги частенько мой драгоценный теряет.

Изменяет!

Или не изменяет?

Опять эта чертова неопределенность!»

Так и живут большинство наших женщин, гадая, гадая, гадая. Определенности ноль. И ничего, женщине хоть бы хны.

Другое дело мужчина: к неопределенности он никак не привык. Это жена у него гадает, а сам он всегда точно знает

где, с кем, как именно и сколько раз он изме…

Ой, простите, сходил на работу.

Судя по всему, Игорек был настоящим мужчиной – неопределенность, повисшая в воздухе, его просто добила. Удался фортель жены.

– Хорошо, – сказал он. – Рыбка, я открою тебе страшную тайну.

– Открывай поскорей, – посоветовала Ася, нетерпеливо притопывая ногой.

Блондинка изрядно занервничала и угрожающе прошипела:

– Игорь, только попробуй.

Он огрызнулся:

– А что остается делать.

– Сумасшедший, – процедила блондинка.

– Я жду! – рявкнула Ася.

Психологическая оплеуха подействовала: Игорь дернулся и воскликнул:

– Э-э, была не была!

Александра сказала:

– У тебя осталась секунда.

С видом решимости на безрассудство (с этим видом теперь садятся на самолет) он потребовал у жены:

– Рыбка, клянись, что ты тайну мою сохранишь.

Ася немедленно поклялась. За долгие годы дружбы со знатоком чужих тайн Танюшкой с клятвами у нее не было ни-

каких проблем – сами собой с губ слетали.

Игорь запнулся, загнанно посмотрел на жену и, от страха зажмурившись, выпалил:

– Рыбка, ты не поверишь! Но я…

Закончить фразу он не успел.

– Что ты собираешься ей сказать? – визгливо перебила его блондинка.

– А ну цыц! – прикрикнула Ася, учуяв, что власть над мужем временно перешла к ней. – Говори! – приказала она Игорю.

Он промямлил:

– Рыбонька, я секретный агент…

Глава 3

– Рыбонька, я секретный агент, – промямлил Игорь, и блондинка практически озверела.

– Зачем ты ей это сказал? – завопила она. – Сумасшедший! Ты провалишь нам операцию!

– Слушай, ты, шлюха, не верещи, – осадила мерзавку Ася и грозно посмотрела на мужа: – Хорошо, ты секретный агент, а кто тогда эта бездарность?

В конце фразы Ася со всем возможным презрением кивнула на блондинку и из последних сил постаралась преждевременно не взорваться.

– Она тоже секретный агент, – признался Игорь, потупившись.

Это было хуже насмешки – это было уже издевательство: жена застает в собственной спальне мужа со Стерлядью и оба агенты.

Ася сладострастно взорвалась:

– Ха! Вы оба агенты! Игорь, ты держишь меня за дуру! Вы агенты и поэтому сидите в нашей с тобой спальне? На нашей кровати? А я кто?

– Ты жена, – смущаясь, промямлил Игорь.

– Нет, по-твоему, я идиотка! Или думаешь, я ослепла? Ха! Она же маленькая пухленькая блондинка! Как раз таких ты и любишь! Глупых! Необразованных!

Незваная гостья опять завела шарманку:

– У меня три диплома. Я знаю три языка. Я запоминаю сто слов в минуту.

– И все это понадобилось тебе, чтобы уложить в койку моего идиота мужа? – рявкнула Ася и раздраженно предупредила: – Ну, шалава, держись! Сейчас я сделаю на твоей голове прополку! Сейчас я вспашу твою блядскую рожу!

И, поигрывая длинными коготками, Ася двинулась на обидчицу. В то же мгновение у блондинки обнаружилась ахиллесова пята.

– Не трогайте меня! – взвизгнула она. – Игорь, держи свою домохозяйку, иначе произойдет непоправимое! Она исцарапает мне лицо!

– Поправимое, – успокоила ее Ася. – Через неделю лицо заживет, зверствовать я не буду.

– Через неделю? – ужаснулась блондинка. – Уже сегодня мы должны быть в Англии! В Лондоне! Игорь, скажи ей! Скажи!

– Рыбка, мы действительно должны быть в Лондоне, – подтвердил Асе муж.

Вот это была неожиданность! Александру едва удар не хватил.

– Игоречек, а как же твой Камырдянск? – сникая, спросила она. – Выходит, ты врал?

Он смущенно отвел глаза:

– Рыбка, я не врал, я выполнял задание.

Наступила вторая немая сцена – немее той, перед которой жена обнаружила в своей спальне незваную гостью. Воцарилась неслыханная тишина, но это был штиль перед бурей.

– Ах вот как! – взвизгнула Ася, набрасываясь на блондинку уже без промедления. – У тебя свое задание, а у меня свое! – приговаривала она, впиваясь в вопящую жертву острыми коготками. – Выбирай, Стерлядь! Правда или жизнь!

В доли секунд на глазах ошалевшего мужа развернулся жестокий бой с торжеством справедливости: блондинка была повержена.

– Оставьте меня! – взмолилась она, выбирая жизнь. – Я скажу вам всю правду!

Ужасаясь, Игорь схватился за голову и завопил:

– Всю?! Александра, не вздумай! Она и так уже много лишнего знает!

Ася оставила в покое блондинку и показала мужу кулак:

– А ты молчи! А ты рассказывай! – повелела она своей жертве.

Жертва встряхнулась и, поправляя элегантный костюмчик да остатки волос, с важностью сообщила:

– Мы с вашим мужем агенты. Выполняем задание. Очень важное и секретное.

Это Ася уже слышала.

– А почему в моей спальне? – вновь озверела она.

Блондинка, побывав в хозяйских руках и осознав как это опасно, сочла за благо не прибегать к всяким там «ля-ля,

тополя».

Как секретный агент она точно знала когда наступает момент истины – тот суровый момент, где уместна лишь правда. Правда, правда и еще раз правда. Поэтому от окрика Аси она испуганно вздрогнула и услужливо затараторила:

– В вашей спальне мы совершенно случайно. Мы уже собирались в аэропорт, когда выяснилось, что за нами следят. По легенде я жена вашего мужа, вот и пришлось нам вернуться в вашу квартиру, чтобы в Англию уезжать не как агенты, а как муж и жена. Если мы сегодня не вылетим в Лондон, это будет провал операции по оздоровлению экономики нашей страны.

Ася сказала:

– Ха-ха!

И поиграла опять коготками. Блондинка застрочила словно из пулемета:

– Мероприятий запланировано много, график плотно расписан. Мы везде уже приглашены. Сам президент держит операцию на контроле. А теперь, пожалуйста, отпустите нас, мы опоздаем на самолет, – взмолилась блондинка, капнув слезой.

«Боже мой, – ужаснулась Ася, – за какую дуру здесь меня держат!

И сами они дураки, если надеются, что я поверю в такую несусветную чушь. Ай-яй-яй, образованная бабенка, а не смогла правдоподобней отмаз придумать. Даже Таньке

моей басни такие удаются на раз. Даже Зинке, которая ничего, кроме борщей, не умеет…

Точно классик сказал, горе нам от ума. Агенты секретные! Оздоравливать экономику президент их послал! Кому рассказать, обхохочутся! Ясно одно: голубки едут в Лондон на блядки. Ишь как рвутся!

А дулю они не хотят?

Я вместо них на блядки поеду!»

– Где ваши билеты и документы? – строго спросила Ася.

– В сумочке, – кивая на прихожую, робко сообщила блондинка.

Игорь (а он во время признаний агентши пребывал в столбняке) взорвался и закричал. Да, он закричал, но совсем не на жену:

– Александра! Ты дура! Все вывалила враз под чистую! И кому? Моей сплетнице и болтушке! Баба есть баба! Ты такая же как она, даром, что образованная! Эх! Погубила ты операцию! Президент нас убьет!

Блондинка дала зверский отпор.

– Это ты погубил! – завизжала она. – Это ты не услал домохозяйку! И вываливать правду ты первый начал! Тебя президент и убьет!

Он задохнулся от возмущения:

– Что я начал? Да я слегка приоткрыл, а ты в мелких подробностях расписала! Эйнштейн ошибался, когда утверждал, что скорости света невозможно добиться. С этой ско-

ростью моя жена распространяет сплетни среди подруг. Уже через час вся Москва будет знать, что я секретный агент! И в этом ты виновата!

– Не я, а домохозяйка твоя! – краснея от натуги, заорала блондинка.

– Она домохозяйка, а ты идиотка! – рявкнул Игорь, проливая бальзам на раны жены.

«Вот артисты, – поразилась окаменевшая Ася. – Отличный спектаклец устроили в спальне. Мой – актер средней руки: сбивается, заикается, а Стерлядь отлично играет. Одухотворенно. Сразу видно: и сценарий ей прекрасно знаком и репетировать частенько приходится».

Обстановка, между тем, накалялась. Спец-агенты так увлеклись, что перестали замечать простую смертную домохозяйку. Они трясли кулаками и поливали друг друга ругательствами на чем свет стоит.

«Пока развратники беседуют, не подложить ли им тихонько свинью?» – подумала Александра.

Она выскользнула на цыпочках из спальни и устремилась в прихожую. И наткнулась на чемодан.

«Да-да, – решилась она. – И это тоже возьму. Брать так все. В Лондоне пригодится».

Александра подняла чемодан (тяжелый какой!), взвесила на руке сумочку (эта полегче) и выскочила из квартиры, осторожно прикрыв за собой дверь.

Вылетев из подъезда (чемодан в руке, сумочка на плече),

Ася бодро бросилась под машину:

– Такси! Такси!

Это было совсем не такси. Резко затормозив, водитель хотел ее обругать, но Ася ему заявила:

– В аэропорт! Ужасно спешу! Плачу, не торгуясь! Чем больше, тем лучше!

Водитель мгновенно сменил гнев на милость и с улыбкой восторга воскликнул:

– С ветерком прокачу!

– Мне именно так и надо.

Усевшись с ним рядом, Ася спросила:

– А в какой же мне аэропорт?

Водитель пожал плечами:

– Вам виднее.

– Мне в Лондон, – пояснила она.

– А билет у вас есть?

Александра задумалась:

– Наверное есть.

– Вот и посмотрите в билете, там точно указано, – посоветовал водитель, с настороженным интересом разглядывая странную дамочку.

Осознав нелепость создавшейся ситуации, Александра смутилась:

– Ой, что это я. И в самом деле.

И сейчас же полезла в сумочку.

Кроме билетов с изумлением она обнаружила там кружев-

ной носовой платок, тушь для ресниц, прокладку, губнушку, расческу, жевательную резинку, пачку кредиток и пачку презервативов.

К тому же, приличная сумма наличными в стерлингах у Стерляди в сумочке обреталась. Еще там был ключ от чемодана и новенький заграничный паспорт с множеством открытых виз – хоть по всему миру путешествуй, не будет преград.

Ася с волнением полистала паспорт и глазам не поверила: блондинка действительно была ее двойником. Буквально по всем статьям. Ушакова Александра Ивановна, родившаяся в один год, месяц и день с Асей.

И в том же городе Растердяевске.

Как возможно такое?!

На секунду даже закралось сомнение: «Может, Игорь не врет? Может, они и в самом деле агенты? Похоже, бойцы невидимого фронта они».

Но чувство обиды поставило крест на этих сомнениях: «Как же! Агенты! Я их в спальне застукала, этих бойцов! И несложно представить какой борьбой они занялись бы, не помешай я им своим дурацким приходом.

Ну зачем я приперлась домой? Почему не отправилась хвастать покупками к Зинке? Эх, жила бы сейчас себе счастливой женой, а теперь что?

Теперь только мстить!»

Александра так разозлилась, что даже забыла заглянуть в чемодан. Всю дорогу до аэропорта она строила планы как

будет мстить.

«Сначала отправлюсь в Лондон и прогуляю их денежки, – нещадно кусая губу, размышляла она. – А потом вернусь и наделаю Игорешке долгов: назанимаю у всех друзей, сослуживцев, соседей.

Пусть отдает!

А потом! А потом… А потом придумаю что-нибудь и похлеще! Агент агентом, но испугался он здорово, когда я пригрозила в газету пойти. Я ему сделаю! Узнает, подлец, как мне изменять!

Лжец! Командировка у него в Камердянск! Холод, грязь, тараканы!

А сам со Стерлядью в Лондон намылился!

Устроили с этой шлюхой спектакль! Артисты театра, блин, погарелого! Драмкружок на кровати моей открыли! Смешную сказочку мне сочинили! Надо ж такое придумать! Сраные супер-агенты!»

Эта пластинка крутилась в голове Александры до самого аэропорта и остановилась только тогда, когда водитель сказал:

– Приехали.

Злорадно и щедро расплатившись с водителем фунтами Стерляди, Ася с трудом поволокла чемодан в аэропорт. Сумка, висящая на плече, все время спадала, добавляя Асе нервозности, а приходилось спешить: уже объявили, что регистрация рейса на Лондон и таможенный осмотр багажа пас-

сажиров заканчиваются. Через двадцать минут.

«Стерлядь переживала не зря, – подумала Ася. – Но я-то успела. Уф, как тяжело! Нет, не могу! Придется мне отдохнуть».

Она опустила чемодан на пол, тяжко вздохнула, поправила сумочку на плече, оглянулась по сторонам и поймала на себе пристальный взгляд незнакомца. Высокий сухощавый мужчина в строгом костюме не просто смотрел, он, что называется, ел Асю глазами.

«Вот так-то! – торжествуя, усмехнулась она. – Я еще нравлюсь кому-то!»

Кокетливо поправив прическу, Александра опять оглянулась на незнакомца. Второй взгляд показал, что мужчина достаточно молод и совсем недурен.

«Во всяком случае, внешне он гораздо симпатичней моего подлого мужа, у которого лысина намечается и появилось брюшко. Да-да, на смену стройности Игорька приходит нехватка волос», – злорадно подумала Ася, устремляясь вперед и набирая скорость, какую только позволил ей чемодан.

Краем глаза она увидела, что мужчина увязался за ней.

«Да нет, показалось, – не поверила в свой успех Александра. – Или не показалось? Или за мной он идет? А вот я сейчас проверю».

Она решила сделать петлю, резко свернув к киоску. На крутом вираже ее занесло – каблуки подогнулись. Александра рискованно накренилась в сторону чемодана, но усто-

яла, искоса наблюдая по какой траектории движется незнакомец. А двигался он за ней.

«Зачем он меня преследует?» – запульсировало в голове Александры.

Она из последних сил попыталась прибавить скорости, но безрезультатно. Оторопев она осознала, что мужчина уже идет рядом.

«Зачем? Нормальные люди так себя не ведут! Неужели будет ко мне приставать, грязный маньяк? – испугалась она, успокаивая себя, что это совсем не опасно. – В зале народа полно, есть милиция. Если что, такой шум подниму, тошно станет маньяку. Не будет же он силком тащить меня в эти, как их, в кусты».

От волнения мысли путались. Сердце заколотилось. Обнаружилась слабость. Подогнулись колени, а с ними и каблуки. Скосив глаза, Александра вдруг обнаружила, что напрасно она бьет тревогу: мужчина разглядывает ее с явной симпатией.

«Ну и дура же я, – подумала Ася. – Почему решила, что это маньяк? Обычный молодой человек. Он просто сражен моей красотой».

От этого заключения ей стало и вовсе дурно. Еще хуже, чем от мысли, что незнакомец маньяк.

«Как надо себя вести если я ему все же понравилась?» – паникуя, гадала она, действительно совершенно не зная, как поступить в этом, почти уникальном случае.

Александра была совсем недурна, но с тех пор, как она встретила Игорька, к ней никто никогда не приставал.

Да и где к ней можно было пристать? У холодильника? У плиты? У стиральной машины? В магазинах? В метро?

В остальные места она только с мужем ходила.

Однако мужчина приставать не спешил. Он притормозил на два-три шага, но по-прежнему шел за Асей. Она его больше не видела, но затылком, кажется, ощущала его дыхание. Не выдержав, она оглянулась – мужчина ей подал знак.

Ася снова запаниковала: «Что это? Показалось или он действительно знаки мне подает? Господи! Зачем он меня преследует? Нет, кажется это все же маньяк!»

Разумней всего было бежать к таможенной зоне, но чемодан изрядно ее утомил. Хочешь не хочешь, а наступила пора отдохнуть. Из последних сил Александра попыталась сделать пару шагов, но не смогла и, уронив чемодан на пол, остановилась.

Мужчина, к ужасу Аси, пристроился рядом, опустив точно такой же кожаный чемодан рядом с ее чемоданом. Она на всякий случай ему прошептала:

– Вы ничего не подумайте, я разговаривать с вами не собираюсь.

– Очень хорошо, – не разжимая губ, ответил мужчина, – разговаривать нам и не надо.

– Тогда чего вы хотите? – спросила она.

Он удивился:

– С чего вы взяли, что я чего-то от вас хочу? Странная вы сегодня.

– Такая же, как всегда, вам-то какое дело?

– Мне все равно, – осадил ее незнакомец.

Не успела Александра ответить, не успела даже глазом моргнуть, как он подхватил ее чемодан и стремительным шагом направился к выходу из аэропорта.

У ее ног остался его чемодан.

Глава 4

Незнакомец подхватил чемодан Стерляди и стремительным шагом направился к выходу из аэропорта. У ног Александры остался его чемодан.

Она опешила и секунду-другую тупо смотрела на чужой чемодан, думая: «Зачем он взял мой?»

«Ах он вор! – осенило ее. – А я-то, глупая, думала, а я размечталась… Оказалось, он примитивный вор. Уж лучше бы был маньяком. Стибрил, мерзавец, мой чемодан!»

О том, что она сама его «стибрила» у блондинки, Александра намертво позабыла. Опомнившись, она подхватила оставленный чемодан и помчалась отбивать у вора добро, украденное у Стерляди.

– Держите его! – вопила она, то и дело поправляя соскальзывающую с плеча сумочку, тоже, кстати, украденную. – Мужчина, постойте! Люди, держите его! Он слямзил мой чемодан! Мужчина, зачем вы это сделали? Вернитесь, мужчина!

Скорость, надо признать, Ася набрала удивительную. И все благодаря новому чемодану: он был намного легче похищенного. Александра неслась на всех парусах, даже мысли не допуская, что не догонит мерзавца.

И догнала!

Незнакомец пытался бежать, но бдительные граждане его

задержали. Ася фурией подлетела к нему, вцепилась в ручку чемодана и, решительно потянув ее на себя, завопила:

– Отдай, негодяй!

Мужчина в ответ прошипел:

– Угомонитесь. Вы ведете себя как последняя домохозяйка.

– А я и есть домохозяйка, чем ужасно горжусь!

– Нашли чем гордится, – рявкнул мужчина, затравленно озираясь по сторонам.

Недостатка в зрителях не было, аудитория росла на глазах. Вдохновленная этим, Александра решительно дернула на себя чемодан и заявила:

– Вы вор!

– Что вы делаете? – искренне удивился мужчина, легко перетягивая чемодан на свою сторону. – С ума вы сошли? – спросил он шипящим шепотом. – Хотите все нам испортить?

Ася взвизгнула:

– Ха! Слышали, что он сказал? Еще я и хочу ему что-то испортить! Вор! Немедленно отдай мой чемодан!

Незнакомец оправился и перешел в активную оборону, громогласно спросив:

– Дамочка, в своем вы уме? С чего вы взяли, что это ваш чемодан?

– Ха! С чего я взяла! Да с того, что вы украли его у меня минуту назад! – пользуясь женской логикой, заявила она и истерически завизжала: – Милиция! Караул! Грабят среди

белого дня!

Финт удался: и народ окружил их плотной стеной, и милиция подтянулась.

– Что случилось? – важно спросил лейтенант у Александры и незнакомца, обнимающих один чемодан.

Мужчина пожаловался:

– Эта чокнутая дамочка ни с того ни с сего на меня налет совершила.

Лейтенант с укором взглянул на дамочку. Александра уверенно заявила:

– Он вор! Он украл мой чемодан!

Лейтенант с осуждением уставился на мужчину.

– Это мой чемодан! – рявкнул тот.

– А почему же тогда вы его у меня украли? – ядовито спросила Ася, чувствуя свою правоту и близкое разоблачение преступника.

– Я ничего не крал! – возмутился мужчина и обратился к милиционеру: – Товарищ лейтенант, попрошу вас меня оградить от незаслуженных оскорблений.

– Сейчас разберемся, – важно кивнул милиционер и, увидев второй, точно такой чемодан, удивился: – О! Еще один! Чей же этот?

Мужчина недовольно кивнул на Асю:

– Этот ее, но она от него почему-то отказывается. Может она террористка?

– Неправда! Мой – вот, – взвизгнула Ася и потянула на

себя чемодан, который почти уже отпустила при появлении лейтенанта.

– Хорошо, – повторил лейтенант, – сейчас разберемся. Что в этом спорном чемодане? Кто может меня просветить?

Александра испуганно оглянулась по сторонам, как бы ища подсказки у зрителей, незнакомец же спокойно начал перечислять:

– Томик Шиллера, бритвенный прибор, зубная щетка, пачка дискет, гантели…

Милиционер строго взглянул на Асю:

– У вас есть ключ?

Она растерянно кивнула и полезла в сумочку:

– Вот, кажется, он.

Мужчина тоже извлек ключ, но из кармана. Он показал его всем, уверенно сообщив:

– Это мой.

– Отлично, – сказал лейтенант и приказал Александре: – Дамочка, открывайте.

Она нервно заковыряла в замке ключом, но спорный чемодан не открылся.

– А теперь вы, – приказал лейтенант мужчине.

Тот спокойно и быстро открыл чемодан. Словно в цирке (после смертельного трюка) публика ахнула – в чемодане лежали: томик Шиллера, бритвенный прибор, зубная щетка, пачка дискет, гантели…

Еще там были стильные мужские трусы, дорогие кальсо-

ны, тетради и папки.

Мужчина, закрывая замок чемодана, ворчливо всем предложил:

– Поднимите, попробуйте. Хотел бы я посмотреть как она гантели мои волокла.

– Да, дамочка, чемодан неподъемный, – крякнул, схватившись за ручку, милиционер. – И в самом деле, попробуйте это поднять, – предложил он растерянной Александре.

Та, бедняжка, вжав голову в плечи, попятилась, а мужчина победоносно изрек:

– То-то же!

– Вся ясно, – сказал лейтенант и с оскорбительной жалостью воззрился на Асю.

– Пусть теперь свой откроет, – зловредно потребовал незнакомец.

Милиционер строго ей приказал:

– Откройте-ка, дамочка!

Александра неловко открыла замок, чемодан распахнулся, опустошив свое чрево – на пол посыпались женские трусики, лифчики, комбинашки. Все дорогое – Стерлядь явно знала толк в нижнем белье.

Ася вспыхнула. Публика рассмеялась. Лейтенант с укоризной спросил:

– Дамочка, как же вы так?

– Я перепутала, простите, ошиблась, – виновато промямлила Ася, испуганно пятясь.

Она уже собралась без оглядки бежать от позора, но милиционер ее строго остановил:

– Куда вы?

«Арестует!» – цепенея, подумал Ася.

– Вещи свои подберите, – снисходительно приказал лейтенант.

Александра на глазах у зевак послушно присела собирать комбинашки, лифчики и трусы.

Милиционер с озорной усмешкой взглянул на нее и вошел в понимание.

– Граждане, разойдитесь! Не топчите дорогое белье! И пробку не создавайте! – ставя ладони рупором, рявкнул он зрителям.

Первым «разошелся» диверсант-незнакомец: подхватив свой чемодан, он устремился к выходу. Лишь однажды он оглянулся, бросив на Александру торжествующий взгляд, от которого у нее внутри все восстало.

«Ага, сам дурак», – мысленно возразила она ему от бессилья.

Наспех побросав бельишко Стерляди в чемодан, Александра поплелась к таможенной зоне. Позорное приключение удручающе подействовало на нее, решимость лететь в Лондон Асю покинула.

Она грустно подумала: «Ну куда я без Игоря полечу? И вообще, как я без мужа?»

Сразу вспомнились все оплошности, промахи и ошибки.

Девушку из провинции в огромном столичном городе ошибки и промахи подстерегают на каждом шагу.

С горечью вспомнились и упреки супруга: «Рассеянная, тугодумка, упрямица, бестолковая».

Когда-то упреки эти Александру ужасно злили, но теперь, после случая с чемоданом, она неожиданно с Игорем согласилась.

«Прав он, – решила она. – Я ужасно рассеянна. Как я могла не заметить, что мужчина взял свой чемодан? Разве я подняла бы гантели?

А какая я тугодумка! Стал бы вор надевать дорогой и приличный костюм? И зачем такому красавчику воровать чемоданы? И держался он очень уверенно. Так не смог бы держаться мошенник. Уже по этому можно бы сообразить, что мужчина порядочный.

А какая упрямица я! Даже не знала что там лежит, в том чемодане, а до последнего упиралась. Тут уж Игорь стократно прав: если вобью себе в голову что, так это и есть для меня реальность. Все остальное просто не существует.

Из этого следует, что я бестолковая. Лишь на шаг отошла от мужа и вляпалась в неприятности.

Выходит, мой Игорь справедливо меня упрекал, я без него пропаду. Сама себе удивляюсь порой, как я беспомощна и глупа. Ну надо ж такому случиться! Даже за чемоданом своим последить не могу, так стоит ли обижаться когда из-под носа уводят целого мужа? Дивно ли, что в кровати моей ока-

залась чужая блондинка?

И я, дура, своими руками ей Игоря отдала!»

С этой мыслью Александра решительно повернула к выходу: домой! Скорее домой!

Уже подходя к дверям, она услышала объявление:

– Регистрация на рейс номер… Москва – Лондон заканчивается…

Ася остановилась – мелькнула горькая мысль: «Он меня обманул. Плел ужасы про Камырдянск, а сам вез в Англию Стерлядь. А меня он туда никогда не возил. Вот сейчас улечу и из Лондона опозорю его, кобеля, через газету, раз он этого так боится».

Александра поставила чемодан, соображая как поступить: зрела решимость загрузиться на самолет и улететь в далекий туманный Лондон.

Но следующая мысль ослабила эту решимость.

«Игорь прав, – подумала Ася, – я ничтожество. Раз в жизни на меня засмотрелся симпатичный мужчина и даже собирался со мной познакомиться, а я так глупо себя повела. Вором его обозвала, закатила истерику, оскандалилась, собрала народ и милицию!»

Вспыхнув, она поправила сумочку и, подхватив чемодан, помчалась на улицу.

«Домой! Только домой! Мириться с Игорем! Он, конечно, кобель, но женские журналы и не обещают нам, бабам, верных мужчин», – рассудила Александра, отыскивая глаза-

ми такси.

Ей уже начинало казаться, что Игорь действительно не изменял. Возможно, Стерлядь и в самом деле агент…

«Ну, агент не агент, а сотрудница точно. Про агента он от растерянности болтанул и в расчете на мою уникальную глупость. Между прочим, мне грех обижаться. Всему аэропорту успела эту глупость свою показать.

Правда, Игорь скрыл, что в Лондон летит, но скрыл он это не из распутных соображений, а чтобы я, идиотка, не увязалась за ним.

Все сходится, Игорек мне не изменял.

А я – набитая дура! Ура!

Теперь надо быстро вернуться домой и перед ним извиниться», – решила Александра, торопливо приближаясь к стоянке такси.

В самый момент прозрения одна из машин резко затормозила, дверцы бешено распахнулись и на сумасшедшей скорости оттуда вынеслись Игорь с блондинкой.

Глава 5

Дверцы машины бешено распахнулись и на сумасшедшей скорости из нее вынеслись Игорь с блондинкой.

Увидев Асю, Игорь остолбенел, а Стерлядь обрадовалась и завопила:

– Вот она, домохозяйка твоя! Люди! Держите ее! Хватайте! Она чемодан мой украла!

Из толпы понеслось:

– Опять чемодан! Вторая серия покатила!

Не успела Александра опомниться, как блондинка бросилась к ней, но, поспешив, споткнулась и едва не упала. Игорь ее подхватил под локоть, нежно и чрезмерно заботливо.

«Ах, он мерзавец! Изменник! Ишь как держит ее, свою Стерлядь!» – обожгло Асю ревностью.

Эта ревность все и решила. Ураган негодования поднял ее и понес к таможенной зоне. Блондинка неотступно неслась за ней, Игорь бежал за блондинкой.

В середине зала силы Асю начали покидать. Казалось, еще немного, и она упадет. А стерлядь уже наступала на пятки.

– Игорь! Хватай ее! Скорее хватай! – зло закричала она.

«Мой же Игорь и меня же хватай?» – хлестнуло Александру обидой.

Она рванулась вперед с немыслимой скоростью – блондинка мгновенно отстала. Когда Стерлядь подскочила к та-

моженной зоне, Ася была недосягаема. Игорь примчался следом и пытался пройти, энергично объясняя что-то охране. Предъявить документы Игорь не мог, его не хотели слушать и вежливо не пускали.

«Вот вам!» – подумала Ася, злорадно читая в глазах блондинки беспомощность и отчаяние.

– Что, Стерлядь, съела? – закричала она, показывая язык и строя детские рожи. – Поняла кто кого! Будешь знать какая я домохозяйка! – удовлетворенно заключила Александра и, подхватив чемодан, гордо рванула на досмотр багажа.

И вот тут-то нервы ее и сдали. Начался страшный мандраж.

Таможенник, симпатичный мужчина, скользнул вялым взглядом по документам, по чемодану, по лицу Александры и неожиданно строго спросил, сверяя ее внешность с фотографией паспорта:

– Почему у вас руки дрожат?

Беспомощно уставившись на него, она растерянно ресницами хлопала и молчала.

– Как вас зовут? – спросил он, настороженно изучая паспорт Стерляди.

– Александра Ивановна Ушакова, – неуверенно пролепетала Ася, покрываясь испариной.

Таможенник полистал загранпаспорт и задумчиво пропел:

– Та-ак, и почему же, все-таки, у вас дрожат руки?

Ася пришла в себя и возмутилась:

– А что бы у вас дрожало, если бы вам изменил родной муж?

– У меня, слава богу, нет мужа, – сообщил таможенник и с усмешкой добавил: – Пока.

– Значит, вам повезло больше, чем мне, – горестно пискнула Ася и прорыдала: – Час назад я обнаружила у себя оленьи рога.

Таможенник сочувственно кивнул и, возвращая документы, сказал:

– Проходите.

Ася хлюпнула носом и, не зная зачем, спросила:

– А багаж вы не будете проверять?

– А что у вас в чемодане?

– Дорогое белье. Я еду ему изменять. Надо же что-то делать с рогами.

– Тогда тем более проходите, – оживляясь, воскликнул таможенник и с пониманием пожелал: – Счастливых вам начинаний.

Александра вытерла слезы, сказала «спасибо» и, словно во сне, миновала таможенную зону и пограничный контроль.

Смешавшись с толпой пассажиров, она двигалась бессознательно. Мысли вращались вокруг того счастливого дня, о котором в благополучии семейной жизни она не часто уже вспоминала.

«Слепой» дождь, весеннее солнце, крупные капли редко мелькают в московском холодном воздухе, пузыри плавают в

лужах и он, тогда почти незнакомый Игорь, приседая, рядом вышагивает, завладев ее новым зонтом.

Так они встретились. Случайно и очень вовремя: Ася осталась на улице. Одна в чужом городе. Без крыши над головой. Хотела идти ночевать на вокзал. На последние деньги было куплено платье, а долг за квартиру перевалил ту черту, за которой кончалось терпение даже самой доброй хозяйки. Ее хозяйка была добра, но чемодан придержала. На прощанье сказала:

– Заплатишь, вещи верну, а пока, уж извини. На новые платья деньги находишь, а я тебя даром в квартире своей держи?

Александра хотела ей объяснить, что платье – совсем не каприз, а надежда, необходимость, расчет на лучшую жизнь…

Но хозяйка слушать ее не стала, хлопнула дверью, оставив Асю на лестнице.

Она вышла на улицу и побрела: холодно, дождь – спасибо, хоть зонтик остался. В артистки ее не приняли, выгнали из квартиры, в кошельке шаром покати, с работы уволилась, а новой работы пока не предвидится…

Бедная Александра, слезы глотая, плелась в беспросветность и безысходность…

А тут он, Игорек, ну просто дар свыше!

– Девушка, милая, пустите бедного мокрого и несчастного под ваш новенький зонтик!

– Да хоть весь его заберите.

– Нет, весь не надо, намокнете.

Она скорбно ему сообщила:

– Мне уже все равно.

– Да-а?

Он внимательно заглянул в ее нахмуренное лицо и спросил с огромным участием:

– А слезы у нас в глазах почему?

Александра, сдерживаясь из последних сил, с горечью отмахнулась:

– Ах, лучше не надо, а то разревусь!

– Даже так…

Он смотрел уже не участливо, он смотрел на Асю влюбленно…

Так Александра узнала, что любовь с первого взгляда не миф и не вымысел.

Да, любовь с первого взгляда – реальность!

И вот чем это закончилось: он ее приручил и предал. И теперь обнаружилось, что благодаря этой его любви она превратилась в беспомощность. Игорь – первый мужчина, который сказал, что Ася невероятно красива. Она всегда знала что внешность ее на любителя, но Игорю сразу поверила. И от этого старалась быть рядом с ним постоянно: только с Игорем ей было тепло. Только с ним она ощущала уверенность в своей женской красе. И расслабилась, почила на лаврах, на других чары пробовать и не пыталась, превратилась

в домохозяйку.

А теперь что же выходит? Он нашел точную копию Александры, только значительно образованней, а жена уже побоку? А жена уже не красавица – все лучшее осталось в дождливом том дне…

Вернулась в действительность Ася уже в самолете. Когда взвыли турбины, и лайнер стремительно покатился, решительно набирая скорость, она испугалась. Только что рядом был Игорь – молодой, надежный, красивый танцевал под ее зонтом, и вот уже разведенка она, неудачница и холостячка.

А у Стерляди всего и потерь, что плавок и лифчиков чемодан.

И никак ей нельзя отомстить!

Тоскливо уставившись в иллюминатор, Ася, паникуя, подумала: «Господи, куда я лечу, домохозяйка? Не знаю английского, в Лондоне никогда не была, плохо воспитана, громко смеюсь, набиваю щеки едой и не умею пользоваться китайскими палочками».

Сдерживая слезы, она сунула руку в сумочку в поисках носового платка – пальцы нащупали пачку купюр. Мгновенно вспомнились и кредитки, и в голове появились мысли повеселее.

«Ха, куда я лечу! – злорадно усмехнулась она. – Тратить стерлинги Стерляди! И, между прочим, делать это буду не в джунглях! Как-нибудь не пропаду!»

Однако, как Александра ни хорохорилась, обиды дня по-

грузили ее в юдоль скорби-печали. Она хоронила счастливые времена. Перед глазами стояли губы Игоря, его щеки, руки (и кое-что поинтимней), а в голове созревал иезуитский вопрос: «Неужели он всем этим своим добром к телу Стерляди прикасается?»

В общем, тягот полета за горькими мыслями об измене Ася совсем не заметила – почти четыре часа пронеслись, словно минута. Из Шереметьево в Хитроу самолет прибыл точно по расписанию. Александра легко миновала таможенный и пограничный контроль и получила свободу: иди куда хочешь.

«Только вот куда мне теперь идти?» – подумала Ася, растерянно замирая.

Остановившись посередине зала, она бестолково завертела головой, соображая в каком направлении выход. Приятный мужской голос прозвучал в ухе, будто гром небесный, и ужасно ее напугал, хоть ничего плохого не сообщил.

– Здравствуйте, Александра Ивановна, – услышала Ася на ломаном русском.

Оглянулась и обмерла: улыбаясь, словно старой подруге, к ней с объятиями спешил одетый с иголочки джентльмен, усатый, седовласый, белозубый, бодрый, свежий, пахучий.

От него так и веяло оптимизмом – чего у Аси в данный момент был большой дефицит.

Глава 6

От незнакомца веяло оптимизмом – чего у Аси в данный момент был большой дефицит.

– С приездом, Александра Ивановна, рад вас видеть, – красивым густым баритоном сообщил джентльмен и… полез целоваться.

Ася позволила тискать себя, но ответить ничем не могла. Она лишь ошеломленно молчала, судорожно соображая как надлежит ей себя вести в этой патовой ситуации. А действо не стояло на месте – перед Александрой возник молодой джентльмен: конопатый и рыжеволосый.

– Майкл Стоун – новый ваш переводчик, – представил его седовласый и отошел, давая Асе возможность обменяться с рыжим приветствиями.

– Свидетельствую свое почтение, госпожа Ушакова, – церемонно поклонился Майкл, с мужским любопытством поглядывая на Александру.

«Вот с этим мужу и изменю», – подумала она (весьма, кстати, храбро), но развить в нечто конкретное «полезную» мысль не успела: седовласый ее перебил.

Дружески похлопывая Майкла Стоуна по плечу, он радостно сообщил:

– Александра Ивановна, доверяю вас опеке этого бравого парня, а сам, извините уж, на английский перехожу. Не хочу

терзать ваш утонченный слух ужасным произношением.

Схватив Асю под руку, он радостно увлек ее за собой. По ходу он энергично рассказывал ей нечто веселое, поглядывая на Майкла, но не оставляя паузы на перевод. На середине речи Стоун не выдержал и остановил его словесный поток, обращаясь к своей подопечной:

– Александра Ивановна, сэр Генри…

– Сыр Генри? – удивилась она.

– Да, сэр Генри вам сообщает, что розовый куст, который вы посадили в его саду, взорвался буйством цветов. Сэр Генри с удовольствием насчитал в один раз двадцать цветков и шестнадцать бутонов.

Переводчик толком не успел и фразы закончить, как седовласый радостно (Ася уже поняла, что этот человек все делает радостно) продолжил и так припустил, что Майкл вынужден был, останавливая его, неоднократно грубо хватать за рукав.

– А теперь сэр Генри спрашивает, – торопливо перевел Стоун, – как поживает ваш куст, тот, который он вам подарил? Сэра Генри особенно интересует оттенок цветов. К чему больше он изменился под воздействием русской почвы, к оранжевому или к розовому? А может быть остался коричневато-желтым, как в саду сэра Генри?

Отвечать на такой вопрос Ася совсем не была готова, а потому растерянно брякнула:

– Простите, а разве мы с этим сыром знакомы?

– С сэром, госпожа Ушакова, с сэром, – мягко поправил ее переводчик.

– Да, с сэром, – промямлила Ася.

И ужаснулась: «Что я наделала? Я же разоблачила себя, чертова домохозяйка! Кто эта Стерлядь? Чем занимается? Зачем прикатила в Лондон? Ишь как ее встречают. Представился случай о любовнице мужа все разузнать, а я прокололась как последняя дура. Будь я умней, подыграла бы этому Сыру, он бы и думал, что я Стерлядь его образованная. А мне был бы шанс ее опозорить и опорочить. Разве не сам Господь посылает мне случай Стерляди отомстить?»

Между тем, переводчик, удивленно тараща глаза, воскликнул:

– Александра Ивановна, это же Генри Бредфорд четвертый, баронет.

Ася как бы начала прозревать.

– Ах да, Генри Бредфорд, кажется, припоминаю, – задумчиво пролепетала она.

Стоун фыркнул:

– Еще бы, припоминаете! Генри Бредфорд старый ваш друг. Вы и сэр Генри связаны нежной любовью.

– Даже так?! – поразилась Ася.

Она совсем другими глазами посмотрела на седовласого, рассчитывая уже на него, а не на Стоуна, в своих мстительных планах. Вот с кем изменит она Игорьку! Ха! Сыр и Стерлядь связаны нежной любовью! Ну надо же! Как это трога-

тельно!

«Наконец-то моя очередь наступила водрузить на голову Стерляди оленьи рога! – торжествовала мысленно Ася. – Отобью у Стерляди Сыра!»

Однако, переводчик ее осадил.

– Я не понимаю, что значит ваш возглас? – спросил он изумленно. – Что вы имели в виду, восклицая «даже так»? Вы с вашим мужем неоднократно бывали гостями в доме Бредфордов. Вы дружите семьями.

Ася вскрикнула:

– Семьями?! С мужем?!

Она не упала лишь потому, что старый друг, этот радостный Сыр, крепко держал ее под руку.

«Ах, мерзавец, – мысленно возмутилась она, имея в виду супруга. – Он свою Стерлядь мной представлял. Возил ее к баронетам, а меня заставлял торчать у плиты. Пока я драила его унитаз, Стерлядь у Генри розы сажала!»

– Где это было? – строго спросила она у переводчика, опасно зверея.

Тот растерялся:

– Было что?

– Где эта Стерлядь сажала розы?

Стоун окончательно отупел.

– Стерлядь? Какая стерлядь? – оторопело спросил он сначала по-русски, а потом по-английски, ища помощи у баронета.

Тот величественно пояснил:

– Стерлядь, это русская рыба. В клубе «Пинг-понг» отличнейше ее подают в орехово-уксусном соусе. Хотя, я сторонник раздельной еды. Мясо так мясо, трава так трава. Все должно быть здоровым и натуральным, – заключил он и приказал: – Майкл, это немедленно переведи.

Майкл перевел Асе про стерлядь, соус и здоровую пищу, а следом спросил:

– Александра Ивановна, а вы что имели ввиду?

– Я имела ввиду дом в котором сажала розы. Где он находится?

– Там же, где он и был: на прежнем месте в Южном Кенсингтоне, – сказал переводчик, думая что до полного знания русского ему еще далеко.

«Надо же, стерлядь», – крутилось в голове Майкла Стоуна. Он впервые такое слыхал.

Однако от внимания сэра Генри не скрылось, что его не узнали. Не то, чтобы джентльмен унизился до обид, но взволновался уж точно по поводу здоровья своей горячо любимой подруги.

На этот раз Александра не сплоховала – отличную байку сплела, чем повергла старого друга в ужас и суету.

– Знаете ли, у меня появились проблемы с памятью, – весьма артистично закатывая глаза, призналась она и, поочередно хватаясь за представляемые полушария, пояснила: – Тут помню, а тут уже нет. А потом наоборот: тут не помню

совсем, а вот тут до мельчайших подробностей. Порой, даже то, чего не бывало.

Сэр Генри остановился, как вкопанный, и наконец Александра узнала, что его холеная физиономия может быть и не радостной.

– Горе какое! – проревел он по-русски. – Как же случилось с вами несчастье?

– После автомобильной аварии, – капнув слезой, сообщила Ася и, подражая опереточным героиням, заверила: – Но вас, мой незабвенный сыр Генри, я почти сразу вспомнила. Очень рада видеть опять своего дорогого мистера Бредфорда!

– Сэра, – уточнил переводчик.

– Да-да, сыра, – поправилась Ася, мысленно отмечая, что пока, вроде, выкрутилась.

Однако, дальнейшее показало, что не выкрутилась, а запуталась окончательно.

– Постойте, но как же быть с вашей памятью? – суетливо забеспокоился Бредфорд.

Он забегал вокруг Александры и переводчика, о чем-то усиленно размышляя. Потом вдруг остановился, изучающе осмотрел лицо своей старой подруги и строго спросил:

– А почему вы мне об аварии не сообщили во время последнего нашего разговора?

Не моргнув глазом, Ася солгала:

– Не хотела расстраивать.

– Ну да, ну да, – рассеянно кивнул Бредфорд и с чувством воскликнул: – Однако, как это неприятно!

– И невовремя, – подсказал переводчик.

Пока Ася пребывала в раздумьях что означает «невовремя», Бредфорд вдруг ошалел.

– О! И это еще! – хватаясь за сердце, взвыл он. – Вот беда! А ведь я, моя дорогая, неоднократно предупреждал вас: лихачество не доведет до добра, – напустился вдруг он на Александру. – Разве можно гонять в центре города?

Ася немедленно согласилась:

– Конечно нельзя.

Бредфорд удовлетворенно кивнул:

– Наконец-то вы поняли. Хоть такой ценой.

Она его успокоила:

– Я теперь совсем за руль не сажусь.

– Почему?

– Водить разучилась. Когда очнулась после аварии, даже не знала, что умею водить. Я так удивилась, когда мне права мои показали.

– Но почему? – поразился Бредфорд.

– Абсолютно была уверена, что в автомобиль садилась лишь пассажиром.

Этим сообщением Александра окончательно повергла «сыра» Генри в уныние. Глядя на его кислую физиономию, теперь трудно было даже представить, что он когда-то умел улыбаться.

– Ой, как все неудачно, – растерянно заскулил баронет. – Александра Ивановна, если с памятью вашей так плохо, то как же дела обстоят с вашей речью?

Оживляясь, Ася воскликнула:

– О-о, с речью у меня все прекрасно! Через три часа после удара речь восстановилась в прежнем объеме. Как видите, здесь я в полном порядке.

Сэр Генри нетерпеливо всплеснул руками:

– Да я не о той речи вам говорю! Как быть с вашей речью, которую вы должны заготовить? Где ваша речь? Вы ее написали?

– Что-о?!

Глава 7

– Где ваша речь? Вы ее написали? – воскликнул сэр Генри, нетерпеливо всплеснув руками.

– Что-о?!

– Речь! – повторил он.

Александра запаниковала:

– Речь? О какой речи вы говорите? Что я должна была написать?

Переводчик учтиво ей подсказал:

– Все с нетерпением ждут вашу блестящую речь. Вы известный оратор.

– Я известный оратор? – изумилась она и подумала: «В общем да, на мужа порой неплохо ору, но без свидетелей, все как учат в женских журналах. Но кто эти „все“? Почему они ждут мою речь? И, главное, где?»

– Простите, а где я должна эту речь произнести? – осторожно спросила Ася.

Бредфорд окаменел, а переводчик учтиво ответил:

– На конгрессе все будут ждать с нетерпением вашу блестящую речь.

– На каком, простите, конгрессе? – цепенея, воскликнула Ася.

На сэра Генри было страшно смотреть. Он побледнел и, схватившись за голову, взвыл:

– О-о, как все плохо! О-о, как вы пострадали! О-о, как и мы пострадаем теперь!

– А программа визита насыщена, – подлил масла в огонь переводчик.

– Какая программа? – брякнула Ася, после чего сэр Генри зажмурил глаза и понесся вперед, будто конь ослепленный.

Переводчик за ним поспешил, Ася – за переводчиком. Таким образом все понеслись. Асе понравилась эта компания. Она решила вписаться в нее любым способом – надо же Стерляди навредить.

– Успокойтесь, сыр Генри, – причитала она, старательно его нагоняя. – Это временное затмение. Так бывало не раз, но память все возвращала. Если вы подробно расскажете, что я делать должна, то, клянусь, память вернется. Я произнесу вашу речь!

Бредфорд резко затормозил – переводчик налетел на него – Ася – на переводчика: таким образом все остановились.

– Я произнесу вашу речь, – повторила обещание Александра, с трудом переводя дыхание.

– Ваша форма ни к черту, – констатировал Бредфорд и посоветовал: – Пора вам на тренажеры. Запыхались с двух шагов.

– Да-да, – кивнула она и опять повторила: – Я произнесу вашу речь.

Сэр Генри озадачено хмыкнул и поправил ее:

– Вашу речь, милочка, вашу.

Она согласилась:

– Мою речь, мою, только вы поподробней введите меня в курс проблем.

– А что, это выход, – сказал переводчик.

Бредфорд с надеждой воскликнул:

– И вы действительно справитесь?

– Ну да, – подтвердила она.

– Вы осилите важную речь? – не очень поверил Бредфорд. – И ничего не забудете?

– С речью у женщин вообще нет проблем, – заверила Ася. – Справлялась пока. Игорь даже меня журит, что рот мой не закрывается.

– Да-да, вы отличный оратор, – согласился сэр Генри и с тревогой спросил: – А что говорят ваши врачи?

– Хороших врачей я не нашла, а плохие сказали, что болезнь излечима, – ответила Ася, подумав, что озвучила слишком скудную мысль.

Однако сэра Генри она окрылила. Радость вернулась к нему, он с пафосом заявил:

– Тогда мы прибегнем к услугам лучших специалистов. Надеюсь, к церемонии открытия вы вернетесь в отличную форму.

Деловито Ася осведомилась:

– К какой церемонии?

– Нет! Я не могу! – взвыл бедный Бредфорд и, подхватив Александру под локоть, потащил ее к выходу так, словно со-

бирался брать над ней опекунство.

– Нет, вы неправильно поняли, – запротестовала она. – Я абсолютно нормальная.

– Вижу, – коротко бросил Бредфорд.

– Но это после полета болезнь немного вернулась. На самом деле я в полном порядке.

Сэр Генри остановился и, сохраняя тревожное выражение, попросил:

– Дорогая, Александра Ивановна, умоляю вас, в случае любых происшествий и по любым проблемам обращайтесь лично ко мне. И предупреждайте! – повысил он голос. – Предупреждайте, не опасаясь меня расстроить! Вы слышите? Впредь, предупреждать! Спасибо, что не приехали на конгресс вообще без головы.

При виде такого гнева, Ася, робея, промямлила:

– Простите, но мне действительно было неловко вас пустяками тревожить.

– Во-первых, это не пустяки, – запротестовал Генри Бредфорд. – А во-вторых, это ничем вас не обяжет. С сегодняшнего дня я постоянный распорядитель нашего общества и заведую всей технической частью конгресса.

Его сообщение Асю совсем напугало. Промямлив «я справлюсь, я справлюсь», она побледнела. Сэр Генри тяжко вздохнул и согласился:

– Справитесь, душечка, справитесь, а пока вам необходимы покой и отдых, я полагаю. Позвольте препроводить вас в

апартаменты. Мой автомобиль к вашим услугам.

В дороге сэр Генри был очень задумчив. В конце концов он спросил:

– Александра Ивановна, а где ваш супруг?

Ася не растерялась.

– Мой супруг приехать не смог, – отрапортовала она и добавила: – Уж это я точно помню.

– Ваш супруг приглашен везде, как и вы, – вздохнул сэр Генри, – очень странно, что он не приехал.

– Мне странно самой, – согласилась с ним Ася и, не выдержав, раздраженно воскликнула: – Я с ним развелась!

– Как плохо! – отшатнулся сэр Генри.

– Гораздо хуже то, что он мне изменил. Это явилось причиной развода.

– Весомый повод, – вставил Майкл Стоун, с тройным интересом взглянув на Асю.

Бредфорд, похоже, так не считал. Вялым кивком он дал Асе понять, что слышал ее и понял, но думает о другом: о том, что сейчас гораздо важней и серьезней.

– Сэр Генри, что вас не устраивает? – почувствовав его настроение, спросила она.

Он сердито откликнулся:

– Ваш развод, разумеется. Если юридически он оформлен, это может поставить вас в очень неловкое положение. Сами понимаете…

Александра не понимала. Ей казалось, что Стерлядь, чье

место она заняла, находилась при Игоре, теперь же выходит, что Игорь при Стерляди.

– Нет, юридически развод еще не оформлен, – сообщила она и подумала: «Так кто же при ком? Хоть бери и звони домой мужу. Он-то, надеюсь, сможет мне объяснить».

– Ваш развод юридически не оформлен? – Бредфорд облегченно вздохнул.

Не выдержав, Ася спросила:

– Скажите мне честно, кто вам важней: мой муж или я?

И Стоун, и Бредфорд изумленно воскликнули:

– Конечно же вы, Александра Ивановна!

«Выходит, Игорь при Стерляди!» – испугалась она.

Тем временем «Бентли» подрулил к дорогому отелю. Генри Бредфорд четвертый церемонно распрощался и отбыл, оставив Асе рыжего переводчика.

Впрочем, переводчик совсем не понадобился: с ней все говорили по-русски. Портье, сверкая пуговицами и галунами, улыбнулся Александре с поклоном, как старой знакомой.

– В те же апартаменты, леди? – спросил он и, не дожидаясь ответа, отдал горничной распоряжение: – Элиза, в номер госпожи Ушаковой как обычно три пуховых подушки.

«Зачем три подушки? – удивилась она и, поймав на себе игривый взгляд Стоуна, твердо решила: – Спать я буду одна! Зря таракан этот скалится».

Целомудренно так решила, забыв об измене супруга и о своих недавних намерениях ему отомстить.

Переводчик проводил Александру в апартаменты.

– Гостиная, спальня, гардеробная, кухня, если вздумается вам самим что-нибудь приготовить, здесь кабинет, там ванна и сауна, – пояснял он, открывая поочередно двери. – Все очень скромно.

– Это мой номер? – поразилась она пышности обстановки.

– Ну да, как обычно, – поразился и Стоун.

«Вот как, оказывается, Стерлядь живет», – с осуждением подумала Ася, несмотря на то, что именно так мечтала жить и сама.

Горничная по-русски ей доложила, что ванна набрана и через полчаса она, как обычно, зайдет. Пока Александра раздумывала не глупо ли будет спросить зачем та зайдет, горничная выплыла в дверь.

– Зачем эта девица зайдет? – Ася воззрилась на Стоуна.

Переводчик пожал плечами, промямлив:

– Я думал, вы знаете.

– Я знаю, но память…

Она схватилась за голову и, вспомнив про речь, спросила:

– Кстати, вы забыли меня просветить какова тема доклада.

– Не доклада, – поправил, нахмурившись, Стоун, – а, скорее, вступительного слова. Вам выпала честь первой выступить на конгрессе.

Услышав это, Ася с трудом на ногах устояла и, слабея, воскликнула:

– Первой выступить на конгрессе?!

Глава 8

– Первой выступить на конгрессе?! – слабея, воскликнула Александра.

Стоун чопорно сообщил:

– Да, все ждут, что вы скажете о современном влиянии домохозяек на экономику мира. Сам лорд Август желает послушать ваше ценное мнение. Ему заказано место в первом ряду.

– А рядов у вас сколько? – едва не лишаясь чувств, промямлила Ася.

– Согласно количеству запланированных мест. Я точно не знаю, но шестьсот человек, как и заявлено, в зале поместится, – заверил Майкл Стоун.

После этого Александра рухнула в кресло и попросила:

– Умоляю вас, я хотела бы остаться одна. Мне надо подумать.

Переводчик боднул рыжим чубом пространство:

– Как вам угодно. По любому поводу вы легко найдете меня. Я здесь рядом. Моя дверь напротив вашей, а номер моего телефона в кабинете на письменном столе.

Едва Стоун вышел, Александра катапультировалась из кресла и нервно заметалась по комнате. Грандиозность задачи разрывала бедняжку на части. Одной своей частью Александра хотела отомстить подлой Стерляди, другая часть гна-

ла ее обратно на Родину, подальше от всех проблем и поближе к привычной кухне. Там, у плиты, в родном доме, все так очевидно, уютно, знакомо…

«Но у меня уже нет плиты, – в который раз осознала вдруг Александра. – Стерлядь украла и мой дом, и плиту, и мужа. Куда мне бежать?».

Она решила мстить! Мстить до победного конца. Тем более, что сама судьба посылает ей шанс для мести.

«Дай бог только сил мне выступить на конгрессе, – думала Александра, – в остальном образуется. Сыра Генри я обвела вокруг пальца, значит и всех остальных обдурю. С конгрессом бы сладить. Вот где страшно. Вот где по-настоящему жутко!»

В самом деле, шутка ль сказать: аудитория в шестьсот человек. Не считая, какого-то лорда. Тут у любого затрясутся поджилки.

«А может это и к лучшему, что я так боюсь, – прикинула Александра. – Ну да. Мне это на руку. Зачем мне кого-то играть? Моя цель проста: выставить Стерлядь дурой из дур. Примерно такой, какой зачастую бываю сама, если муж меня не обманывает. Значит, чем хуже я выступлю, тем лучше справлюсь с задачей».

В том, что речь ее обречена на освистание, Ася не сомневалась. Если еще получится у нее эта речь, если язык от страха к зубам не прилипнет или вообще не отнимется. Вот когда будет позор!

«Но это не мой позор, – злорадно подумала Ася. – Это Стерлядь перед толпой облажается! Вот когда умрет от стыда она и ее Игорек!»

Как только мысль уперлась в супруга, мгновенно возник вопрос: чей теперь Игорек? Стерлядь вроде как его себе забрала, но Александра-то мужа не отдавала. Следовательно, сама собой актуализировалась исконно женская проблема: мой муж подлец – верните мужа!

Александра решала эту проблему в традиционном ключе: быстро подсчитала в уме прегрешения Игоря, помножила их на достоинства Стерляди, разделила все на свои обиды и согласно женской логике (самой правильной в мире) вынесла идеальный вердикт: «Такой негодяй, как мой Игорь, должен достаться мне, а образованной Стерляди он – слишком жирно».

Далее шли вариации на эту же тему – без них, все вы знаете, абсолютно нельзя.

– Этот подлец унизил родную жену, – бегая по комнате, Александра мазохистки сыпала соль на рану, – превратил меня в домохозяйку, заставил драить плиты и унитазы, а сам, знай, в Лондон Стерлядь таскает».

Казалось бы, чем плохо, если теперь от всех этих «благ» вкусит и Стерлядь? Очевидно же: как только она станет женой домостроевца Игорька, так сразу же с Лондоном и распрощается, потому что проследует к плитам и унитазам. Чем плоха эта месть?

Но Александру такая месть не устраивала. Ей хотелось какой-то другой. И сразу нашлись аргументы подстать желаниям.

«Игорь Стерлядь свою развлекает! – ужаснулась она. – Стесняется глупой жены! Не хочет брать меня в Лондон!

А Стерлядь! Если хорошенько подумать, чем она лучше? Даром, что образованная, дурней меня все равно. С чем она собиралась выступать на конгрессе? О чем взялась рассуждать? О роли домохозяек? Что бы в этом она понимала?!»

Ася в бешенстве остановилась и прошипела, сжав кулаки:

– Ах, она сучка! Пристроилась к простачку Игорьку, прикинулась домохозяйкой, ездит с мужем моим, на конгрессах речи толкает, будто я эту роль сыграть не могу! А Игорь! Балда! Как он мог познакомить с важными сэрами какую-то Стерлядь?! Будто нет у него для этого приличной родной жены!

И вот тут-то до Александры дошло окончательно, что не Стерлядь пристроилась к Игорю, а наоборот: он сам пристроился к Стерляди. Да-да, Сыр Генри ясно сказал, что без него обойтись вполне можно, а вот без нее (то бишь без Стерляди) совершенно нельзя – все ждут гениальной речи!

Александра прозрела горестно и бесповоротно: «Выходит, муж мой альфонс! Вот почему он мне изменяет! Без Стерляди он не может меня прокормить!»

Прозрение не перечеркнуло решимости вернуть Игорька. Как мы уже знаем, нет силы, способной эту решимость пере-

черкнуть. Обманутая жена должна вернуть мужа в лоно семьи, а уж как дальше с ним поступить – это вопрос сто десятый.

На первый взгляд, лозунг странный, не правда ли. Но в хаосе женских мыслей есть стройный порядок, который униженных и обманутых только к победе ведет. Этот хаос-порядок безошибочно все устремляет в единственно правильный курс.

«Бедная Стерлядь! – загоревала вдруг Александра. – Этот кобель обманывал и ее! Несчастная женщина, небось, и не знала, что тащит на себе и Игорька, и его жену! Пока я у плиты прохлаждалась, Стерлядь пахала на нас, не покладая рук и языка не жалея. Слыханное ли дело, первой выступить на целом конгрессе!»

Асю продрал мороз.

«Возможно, и последняя шубка моя куплена на деньги все той же трудяги Стерляди, – предположила она и ужаснулась: – И я же еще хочу ее погубить, свою благодетельницу! Нет, я должна…»

Стук в дверь оборвал эту небесполезную мысль. На пороге выросла горничная и удивленно спросила:

– Госпожа Ушакова, вы еще не в кровати?

«С чего я должна оказаться в кровати среди белого дня?» – подумала Александра, переходя в спальню и послушно укладываясь на кровать.

И тут ее осенило: «А может быть наша Стерлядь больна?

Как бы об этом спросить?»

Горничная тем временем вручила Александре три подушки: большие, пуховые.

– И что я должна с этим делать? – растерянно осведомилась она.

– Как «что»? Одну подушку под голову, две – под ноги, – удивленно ответила горничная и, удаляясь, наконец пояснила: – Чтобы ступни от каблуков отдыхали.

«Слава богу, наша Стерлядь здорова», – успокоилась Ася и торопливо воскликнула:

– Послушайте, я хочу вас спросить…

– О чем?

– О конгрессе.

У горничной любезная улыбка мгновенно сползла, а брови взметнулись к челке.

– О конгрессе? – поразилась она.

– Да.

– Вы?! Меня?!

Изумление горничной было таким, словно Александра позволила себе выйти за рамки неприличий.

«Так таращит, зараза, глаза, будто я матюкнулась», – сердито подумала Ася и промычала:

– Ну-у… Э-э… Не-ет, вижу, вы что-то не то подумали. Э-э, как бы вам так сказать, чтобы вы меня правильно поняли…

– Я правильно вас пойму, как бы вы ни сказали, – любезно

заверила горничная.

– В таком случае, мне бы хотелось знать, что будет, если я откажусь от конгресса? – воскликнула Ася и от страха перестала дышать.

Горничная, бестолково захлопав глазами, спросила:

– Как откажетесь?

– Наотрез!

– Но я ведь уже отпросилась с работы, чтобы послушать вас, – промямлила горничная. – И как же будут без вас открывать? Вы член Совета конгресса.

«Хорошо, что лежу, – подумала Ася, – иначе, упала бы. Замертво».

– Что-то мне нехорошо, – призналась она. – Можно глоток воды?

– Конечно-конечно, пожалуйста.

Горничная суетливо метнулась к графину и, наполнив стакан минеральной водой, заботливо поднесла его Асе со словами, полными горечи:

– Вы уж, душа наша, не болейте, пожалуйста. Жизнь у женщин такая плохая, что одна надежда на вас. Вы уж откройте конгресс, как положено, и скажите уж вашу чудесную речь. Всем так хочется вас послушать. Всем женщинам хочется знать как надо действовать против этих грязных скотов.

– Против кого? – простонала в ответ Александра.

– Против мужчин.

– Ах, да.

Горничная, сложив руки на сердце, опять попросила:

– Вы уж откройте конгресс.

Александра, сделав глоток из стакана, откинулась на подушку без сил.

– Хорошо, я приду, – пообещала она и устало спросила: – А когда этот конгресс открывается?

– Ну и дела! Вы не знаете? – изумленно воскликнула горничная и сообщила: – Завтра! Завтра конгресс!

Глава 9

«Завтра! Завтра конгресс!»

Александра вскочила с кровати и заметалась по комнате, приговаривая:

– О, боже! Завтра! Завтра конгресс, а я абсолютно не в курсе!

Горничная удивленно промямлила:

– Уж вы-то знаете все. Вам ли не знать.

– Нет, положение мое таково, что я должна знать гораздо больше!

– Да что же еще вы хотите знать?

– Все! Все о конгрессе! Что пишут? Что о нем говорят?

– Ах, это, – успокоилась горничная, кивая на телевизор. – Включите канал новостей. Нынче и пишут и говорят только о вас.

Александра призналась:

– Я английского не понимаю.

– Понятное дело, а электронный переводчик здесь для чего? Только наденьте наушники…

Горничная взяла в руки пульт, включила нужный канал и, бросив «смотрите», вышла из номера.

Александра надела наушники и прилипла к экрану. В «Новостях» действительно много говорилось о предстоящем конгрессе. Электронный переводчик переводил бестолково,

но главное было ясно: современное общество волнует это событие. Одних оно всего лишь смешит, другие (их правда меньше) серьезно к нему относятся. Но все без исключения ждут выступления председателя Совета конгресса, широко разрекламированного прессой и телевидением как будущая сенсация.

«Боже мой, – заныло у Аси под ложечкой, – кто же там председатель? Если я член Совета, то должна бы близко знать того господина. Хотя бы в лицо. Не вышло бы хуже, чем с Сыром Генри».

Когда же Александра увидела крупным планом не чье-нибудь, а свое лицо, да еще следом услышала сообщение, что она председатель и есть, ее прошиб пот. Тут же выяснилось, что Ушакова кумир домохозяек, что у нее по всему миру фанатки, что Лондон бурлит желающими послушать ее «живьем»…

Тут уж Ася нешуточно разозлилась: «Вот так Стерлядь меня подставила! Она там тешится с моим муженьком, а я здесь за нее отдувайся? Знала бы, ни за что не поехала бы в этот ужасный Лондон…

Но что там, что там опять говорят?»

Александра надела наушники – электронный переводчик ввел ее в курс интриги. Оказывается, не все там просто в этом Совете. Если верить английскому диктору (Александре пришлось ему верить), то кое-кто был против кандидатуры госпожи Ушаковой. Кое-кому показалось, что русские домо-

хозяйки не способны разобраться в чаяниях мировой экономики. Иные же и вообще видели в деятельности Общества чаяния Кремля. Доходило и до того, что якобы речь председателя писалась не только в России, но и всей Россией и лишь в интересах самой России. Особенно распалялся по этому поводу некий Хайлайтер. Он затеял жаркие споры…

«Впрочем, жаркие споры разрешит предстоящая речь, которую все ждут с большим нетерпением», – заверил диктор и перешел к другим новостям.

Ася опешила: «Что за речь?»

И тут ее словно током прошло: «Да моя же! Моя же речь! Точнее, речь Стерляди!»

– Боже, как я ее произнесу? – завопила она. – Я даже не знаю о чем говорить! А на карту поставлена уже честь России!

В этот миг раздался звонок. Подскочив к телефону, Александра схватила трубку – трубка молчала. Звон же не прекращался, и исходил он откуда-то снизу. Александра упала на пол и на четвереньках поползла по ковру, настраивая уши на звук и как собака ищейка идя по следу. След вел в гостиную, там ее горничная и застала в необычной и странной позе.

– Александра Ивановна, – тревожно удивилась Элиза, – Что вы ищете на полу?

Ася призналась:

– Звон ищу. Слышите, он откуда-то снизу доносится, на-

стойчивый и упрямый. Не мину ли заложил в мой номер гнусный Хайлайтер?

Горничная прислушалась и облегченно вздохнула:

– Ах, вот оно что. Похоже, звонит ваш мобильный. Он в чемодане, похоже.

– А где чемодан?

– На полу в гардеробной.

Элиза кивнула на соседнюю дверь и сообщила:

– Я, собственно, и зашла узнать не нужно ли разобрать ваш чемодан?

– А?! Что?! – Ася, словно ужаленная, с четверенек вскочила и приняла достойную позу. – Вы собрались залезть мой чемодан?

– Ну да, – попятилась горничная, – как обычно. Я всегда разбираю ваш чемодан. А что тут такого?

– Как обычно? Обычно?! Не слишком ли часто я слышу это ужасное слово?! Неужели в обычаях этой страны позволять ковыряться в своей белье чужим, посторонним людям?

– Это в обычаях всех богатых, – изумленно промямлила горничная.

– В таком случае, богатство и глупость – одно и то же! Ха! Разбирать мой чемодан!

Александра кипела от гнева.

Элиза дар речи утратила. Она не понимала смысла претензий и не знала, что отвечать. Ее волновал только трезвон, который не прекращался. Наконец Элиза не выдержала и

подсказала, кивая на гардеробную:

– Госпожа Ушакова, кажется вам все еще звонят и звонят.

Александра остыла:

– Точно, пойду поговорю. А ты, дорогуша, свободна. Свои вещи я сама разберу.

Войдя в гардеробную, Ася убедилась, что горничная права: в чемодане трезвонил мобильный. Александра его извлекла и, прижав к уху, услышала:

– Только что прочитал. Неудачная речь. Неужели вы собираетесь произнести ее перед солидным собранием?

Незнакомый мужской голос был мягким и очень спокойным, от чего Ася почувствовала себя оскорбленной.

– Что-что?! – завопила она. – Кто вы такой, что бы мне указывать?

– Я президент, – скромно признался голос.

– Президент чего? – пожелала знать Ася.

После короткой заминки последовал скучный ответ:

– Я президент того общества, к которому вы принадлежите.

Как и все мы, Александра расплывчато представляла к какому обществу принадлежит, особенно в данный момент, поэтому сердито спросила:

– Хорошо, вы президент. И чего вы хотите?

– Хочу высказать свое мнение.

– Валяйте, у нас демократия. Кому не лень, все языком своим мелют.

– Неудачная речь, – невозмутимо повторил мужской голос.

– Да откуда вы знаете? – рявкнула Ася, подумав: «Не знаю сама, что за речь придет в голову (если еще придет), а он уже не доволен».

Голос в ответ удивился:

– Откуда я знаю? Речь у меня на столе. Александра Ивановна, что вы написали?

– Что?

– «Конгломерат пауперов». «Абстиненты патриархата». «Апологеты конвергенции». По-вашему, именно так выражаются домохозяйки?

Ася вспылила:

– А по-вашему как они выражаются? Мыло, тряпка, посуда, ведро? Так знайте: я слышала эти слова. Меня вы не удивили!

Голос хмыкнул:

– Гм! Еще бы. Я не ставил задачи вас удивлять, а речь мне не нравится.

– Тогда напишите свою, а я прочитаю, слышите, вы, президент!

Голос обиделся наконец:

– Почему вы со мной так разговариваете?

– Потому, что вы мне надоели! – не стала скрытничать Ася. – Что за дела? Все меня поучают! А я привыкла свои задачи решать сама. Сама выбираю, сама покупаю, сама жа-

рю и парю… Мужу остается только есть и хвалить. А теперь что? Все лезут, все советы дают! А у меня и без вас голова пухнет!

Голос утратил растерянность и приобрел чрезвычайную жесткость:

– Александра Ивановна, вы ведете себя вульгарно, как настоящая домохозяйка.

– Я и есть настоящая домохозяйка! А на вас, президент, не угодишь! То я слишком умна, то вульгарна! Отстаньте! – рявкнула Ася и разговор оборвала.

«Все меня учат! – мысленно снова возмутилась она. – И Сыр Генри! И рыжий Стоун! Даже Элиза! И теперь еще этот, как его, президент…»

Телефон опять зазвонил.

– Что еще? – гаркнула Ася и услышала голос, от которого у нее по спине побежали мурашки.

Этот голос был грубым, низким, зловещим, хрипловатым и, пожалуй, опасным.

– Если завтра провалите речь, три шкуры спущу, за все с вас спрошу, – предупредил он.

– Ой! За что именно? – испуганно промямлила Александра.

– За глупость и хамский разговор с самим президентом.

– С каким президентом?

Но ей никто не ответил – в трубке раздались гудки.

«Боже мой, куда я попала? – ужаснулась бедная Ася. – И

что на меня возложили? Еще и не выполнила, а угрожают уже! Оказывается, моя речь недостаточно хороша. Точнее, никуда не годится. А ведь их президент не знает на что я способна. Что же будет со мной, когда он узнает? Не ровен час, точно меня пришибут!»

Осознав опасность, Александра отчетливо поняла, что не готова к конгрессу. У нее словно глаза открылись. Она-то думала, что выступать придется перед малюсенькой аудиторией (каких-то шестьсот человек), а тут уже говорится о размерах планеты. Завтра весь белый свет соберется у экранов своих телевизоров поглазеть на нее, а она и двух слов не может связать.

И за это грозятся ее покарать!

Глава 10

Грозятся ее покарать!

«Что же делать? – заметалась бедная Ася. – Как же быть? Нет трех шкур у меня. И не могу я позорить родную страну. Да и жить как-то хочется неудержимо. И совсем не хочется злить какого-то президента. Неизвестно ведь, как накажет меня тот, зловещий, если речь моя не понравится им. Где же выход из этого положения? Господи, дай мне памяти, что об этом пишут в женских журналах?

Что пишут? Из безвыходных ситуаций надо бегом выходить – вот что пишут в женских журналах!

Точно, надо срочно уйти!»

Но как?

«Лучшее средство для ухода – ноги!» – наконец решила Ася и схватилась за чемодан.

Высокий сухощавый мужчина приятной наружности не спеша вошел в паб. Взяв со стойки две пинты баварского, он расположился за столиком в дальнем углу и явно приготовился к ожиданию. Медленно потягивая пиво, мужчина искоса поглядывал на экран висящего над стойкой телевизора.

– Разрешите? – послышался голос из-за спины.

Мужчина обернулся. Яркими синими глазами на него смотрел розовощекий толстяк самого оптимистичного вида. Он уверенно держал на весу сразу четыре пинты английско-

го эля.

– Милости прошу… – мужчина сделал неопределенный жест, демонстрируя разочарование: посидеть одному в полном покое не удалось.

– ***Приятно видеть соотечественника!*** – распознав легкий акцент, просиял толстяк.

– ***Однако, скоро нас здесь будет больше, чем аборигенов,*** – с кислой миной (для окружающих), но вполне живым тоном (для собеседника) откликнулся худощавый и предложил: – Зовите меня Иваном.

– А вы меня, простите, Петром, – задорно улыбнулся в ответ толстяк.

Худощавый озабочено оглядел зал. В дальнем углу сражаются в шахматы арабы. В центре зала щебечет стайка вьетнамцев. У стойки дремлет атлет негроидного происхождения. Полнейший интернационал.

– Славное местечко, – подвел итог наблюдениям веселый толстяк. – Приют заблудших иноземцев.

Он с явным вопросом уставился на сухощавого.

– Собственно, мне нечего сообщить, – пожал тот плечами и основательно приложился к баварскому. – Пока все идет по плану.

– Центр напоминает о необходимости абсолютного контроля. Контроля и предсказуемости, имеется в виду объект, – уточнил толстяк.

– Нет никаких оснований полагать, что поведение объекта

выйдет за пределы присущей ему логики, – вдумчиво, словно убеждая самого себя, ответил сухощавый. – Психологическая организация объекта довольно примитивна. Впрочем, передайте в Центр, что я принял к сведению их озабоченность.

Пока сухощавый произносил эту фразу, толстяк с удивительной скоростью управился с пинтой эля. Промокнув губы салфеткой, он сказал:

– Теперь о главном. План операции несколько меняется. Это связано с активизацией деятельности «крота». В этих условиях Центр считает, что проводить одновременно основную операцию и мероприятия по обезвреживанию «крота» невозможно.

– Я знаю, – слегка раздраженно сказал сухощавый.

– Да, но вам приказано свернуть всю деятельность, связанную с основной операцией. Всю. Вы должны заниматься только вычислением «крота». И объект вы обязаны использовать исключительно для этой цели.

– Принято к исполнению, – с явным огорчением кивнул сухощавый, придвигая к себе вторую пинту баварского и думая: «А зря. Я бы справился и с той, и с другой задачей».

Толстяк разделавшись с очередной пинтой эля, сообщил:

– Лично вам и неофициально просили предать, что любые наши действия по достижению целей основной операции обречены на провал. Теперь это ясно. Совершенно. «Крот» слишком активизировался. Информация о любых

ваших действиях становилась известной противнику едва ли не раньше, чем принимались решения.

– Я понял… – безрадостно кивнул сухощавый.

– Какая гадость этот английский эль, – проворчал толстяк, принимаясь за четвертую пинту.

– Не скажу, чтобы и я был особым поклонникам баварского, – откликнулся сухощавый. – Однако мне пора… э-э… Петр.

И сухощавый вышел из паба, оставив толстяка допивать свой эль.

Связной – Центру: *Резидент получил ваши указания о полной консервации операции «Золотой сокол» и развертывании активных мероприятий в рамках операции «Землеройка».*

Поведение Объекта, оценивается резидентом, как предсказуемое.

«Лучшее средство для ухода – ноги!» – решила Ася и схватилась за чемодан.

Однако, подумав, сообразила, что умней покинуть отель налегке: с одними стерлингами и кредитками, то бишь с сумочкой – меньше возникнет вопросов.

Так она и поступила. Вылетев из отеля, Александра помчалась вперед без оглядки.

Куда?

Ей было уже все равно.

«Потом, когда подальше уйду, выспрошу у прохожих как добраться в аэропорт», – размышляла она, планируя срочно вернуться в Россию.

Вскоре Александра заметила, что ее узнают. Узнают, улыбаются, приветливо ей кивают. В огорчении она завертела по сторонам головой и с ужасом обнаружила, что за ней по пятам следует незнакомый мужчина. Приглядевшись, она поняла: «Тот, с гантелями в чемодане!»

Мужчина же, осознав, что он обнаружен, догнал ее и строго спросил:

– Куда вы идете?

– Вам-то какое дело? – отрезала Ася.

Он опешил:

– Что с вами?

– А с вами что?

– Я в полном порядке, – заверил мужчина.

– Я тоже, – ответила Ася и невежливо попросила: – Отстаньте.

– Что-о?! – незнакомец взревел и потребовал: – Сейчас же вернитесь в отель!

– Еще чего! – фыркнула Ася. – Кто вы такой, мне приказывать!

– А вы кто такая, чтобы мне возражать?!

– Я – госпожа Ушакова! Председатель Совета конгресса!

Услышав это, он огорчился:

– Так и есть, вы зазнались.

Ася с ним согласилась:

– Зазналась и не вижу в этом плохого. Вам-то какое дело? Зачем вы за мной шпионите?

Мужчина растерянно остановился, но тут же ее догнал и спросил уже миролюбиво:

– Куда вы идете?

– Не знаю. Мне все равно, лишь бы идти, – не стала скрытничать Ася.

Он ужаснулся:

– Да что с вами творится?!

– Ничего.

– Ничего?! Да вы на себя не похожи!

– С чего вы взяли? – удивилась она. – Я обычно всегда такая. Лучше скажите, кто вы такой? И почему ко мне пристаете?

Мужчина хотел ей ответить, но не успел. Александра свернула на шумную Оксфорд-стрит и врезалась в стайку женщин, рыскающих по магазинам в поисках распродаж. Незнакомец выкрикнул что-то по-английски в толпу, Асю мгновенно узнали и, с ликованием подхватив, понесли обратно к отелю.

Она и опомниться не успела, как оказалась в своем номере в объятиях Майкла Стоуна. Он тут же рассерженно завопил:

– Александра Ивановна, где вы были?

Ася надулась:

– Я что, под арестом?

– Нет, что вы, – смутился Стоун и пояснил: – Волнуюсь только в связи с вашей болезнью.

– Я гуляла, – буркнула Ася и попросила: – Пожалуйста, оставьте меня, не мешайте репетировать речь.

Переводчик радостно встрепенулся:

– Да-да, конечно, не смею вас отвлекать.

Он исчез, но когда Александра попыталась вторично выйти из номера, дорогу ей преградила горничная:

– Ваш костюм, госпожа Ушакова, примерьте.

Пришлось примерять. Костюм сидел, как влитой – в нем Ася окончательно стала похожа на Стерлядь. А когда она забрала кудряшки в строгий пучок, то сама же и ахнула:

– Игорек не смог бы нас различить!

Ей нестерпимо захотелось домой. И опять заныло под ложечкой. Выпроводив Элизу, Александра вновь попыталась покинуть номер, но теперь наткнулась на Стоуна: он вел доктора Бредфордов.

– Сэр Генри волнуется за ваше здоровье, чем вам это не нравится? – шепнул переводчик Асе, заметив ее кислую мину.

– Я совершенно здорова, – отмахнулась она, все же позволив себя осмотреть.

Доктор долго щелкал пальцами перед ее глазами, заглядывал в рот, оттопыривал веки, молоточком по коленям стучал, после чего подтвердил, что Ася здорова и даже в отличной форме.

Озадаченный Стоун его проводил и тут же вернулся сообщить Александре, что память к ней вернется сама собою.

– Уже возвращается, – заявила она.

– Тогда займитесь, пожалуйста, речью, – посоветовал переводчик и оставил ее в покое.

Глава 11

– Займитесь, пожалуйста, речью!

«Ага, дуру нашел! Как бы не так!» – подумала Ася и опять попыталась улепетнуть едва за Стоуном закрылась дверь.

Но, высунув нос из номера, она поняла, что от речи не отвертеться: по коридору разгуливал незнакомец, тот с чемоданом, в котором гантели. Правда, теперь он был без чемодана, но по-прежнему явно имел к Александре претензии.

– Кто вы такой? – прошипела она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.